

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

21-е заседание

Понедельник, 2 ноября 1998 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Андре Мернье . . . . . (Бельгия)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункты 63-80 повестки дня (продолжение)

Тематическая дискуссия по охватываемым пунктами вопросам; представление и рассмотрение всех проектов резолюций по всем пунктам

Председатель (говорит по-французски): Сегодня днем Комитет продолжит и завершит второй этап своей работы. Прежде чем предоставить слово первому оратору в моем списке, я хотел бы отметить, что до конца этого заседания я намерен напомнить всем правила процедуры, применяемые при голосовании, которое начнется завтра.

Г-н Тан (Мьянма) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/53/L.47 под названием "Ядерное разоружение" от имени следующих авторов: Алжира, Бангладеш, Бурунди, Брунея-Даруссалама, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Эквадора, Египта, Сальвадора, Эфиопии, Фиджи, Ганы, Гватемалы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ирака, Ямайки, Кении, Лаосской Народно-Демократической Республики, Лесото, Ливийской Арабской Джамахирии, Малави, Малайзии, Мексики, Монголии, Мозамбика, Намибии, Непала,

Никарагуа, Нигерии, Пакистана, Панамы, Папуа-Новой Гвинеи, Филиппин, Самоа, Соломоновых Островов, Шри-Ланки, Судана, Таиланда, Объединенной Республики Танзании, Уругвая, Венесуэлы, Вьетнама, Замбии, Зимбабве и моей страны.

Проект резолюции A/C.1/53/L.47 - это традиционный проект резолюции, который мы представляли на ежегодных сессиях Генеральной Ассамблеи каждый год начиная с 1995 года. Отражением широкой поддержки проекта L.47 по столь важному вопросу, как ядерное разоружение, служит большое число его авторов, которое в этот раз на момент представления данного проекта резолюции равняется 51. Число авторов проекта резолюции постоянно растет, точно так же как и его поддержка со стороны государств-членов.

В резолюции, принятой на пятидесятой сессии в 1995 году в качестве резолюции 50/70 P, впервые предлагались, среди прочего, концепция поэтапной программы сокращения ядерных арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, ведущей к полной ликвидации ядерного оружия, концепция необходимости начала многосторонних переговоров на Конференции по разоружению, которые велись бы параллельно с двусторонними переговорами и в дополнение к ним, и концепция снижения роли

ядерного оружия. Эти три основные концепции вместе с другими предлагаемыми важными взаимозависимыми мерами образуют основу проекта L.47.

Сила проекта L.47 заключается в следующих его свойствах: его всеобъемлющем характере; в отражении им позиции стран Движения неприсоединения (ДН), которые составляют примерно две трети подавляющего большинства всех членов Организации Объединенных Наций; в поставленной в нем цели избавления мира от ядерного оружия через осуществление поэтапной программы ядерного разоружения; и в его гибкости.

Всеобъемлющий характер - это решающее требование любого серьезного предложения в области ядерного разоружения и создания безъядерного мира. Включение поэтапной программы сокращения ядерных вооружений, ведущей к их полной ликвидации, является отличительной чертой проекта резолюции L.47. В нем также излагаются другие важные взаимозависимые меры ядерного разоружения, и поэтому он является более всеобъемлющим по своему характеру, чем другие проекты резолюций по тому же вопросу, рассматриваемые Первым комитетом. На наш взгляд, любое предложение по ядерному разоружению, не предусматривающее поэтапной программы сокращения ядерных вооружений, ведущей к их полной ликвидации, будет неполным.

Мы считаем, что в любом серьезном предложении по ядерному разоружению должны присутствовать еще два элемента. Первый - это полное прекращение качественного совершенствования и производства таких вооружений или полное свертывание программы разработки ядерного оружия. Это важно потому, что, если этого элемента не будет, его отсутствие оставит очень серьезную лазейку в предложении по принятию программы ядерного разоружения. Такая лазейка позволила бы ядерным государствам, ликвидируя все устаревшее оружие, производить более точное и более эффективное ядерное оружие.

Другим важнейшим элементом является уменьшение роли ядерного оружия. Как все мы понимаем, до тех пор пока не будет изменений в представлениях и ядерных доктринах государств, обладающих ядерным оружием, позитивные

изменения в их позициях на переговорах, к чему мы сейчас очень стремимся, невозможны. В проекте резолюции L.47 подчеркивается необходимость уменьшения роли ядерного оружия и с учетом этого проведения обзора и пересмотра ядерных доктрин. Без этих двух элементов любое предложение в области ядерного разоружения будет неполным. Эти два элемента также являются отличительными чертами проекта L.47.

По ряду рассматриваемых Комитетом проектов резолюций, касающихся ядерного разоружения, проект L.47 отражает взгляды ДН. Однако этот проект резолюции не является проектом ДН; это проект резолюции, авторами которого являются Мьянма и другие страны. Мы считаем важным довести до Первого комитета позицию стран ДН и подавляющего большинства неядерных государств по этому важнейшему вопросу. На этом этапе все еще могут сохраняться различия в позициях ядерных государств и других настроенных аналогичным образом стран с одной стороны и стран ДН с другой стороны. Существование разногласий между странами или группами стран на ранних стадиях этого процесса не соответствует характеру усилий в области разоружения. Мы преодолеваем эти разногласия путем взаимного согласия, продвигаясь вперед в наших обсуждениях и переговорах.

Мы помним о том, что Первый комитет, в отличие от Конференции по разоружению, является совещательным органом, в котором государства-члены высказывают свои политические взгляды в целях стимулирования переговоров в области разоружения как в двустороннем, так и в многостороннем контекстах. По этой причине мы прилагаем усилия для того, чтобы выразить в этом Комитете позиции преобладающего большинства государств-членов и отразить чаяния международного сообщества. Нам хотелось бы знать, действительно ли уместно представлять в этом форуме выхолощенный вариант позиций группы стран, если мы не уверены в том, что, поступая таким образом, нам удастся достичь консенсуса по проекту резолюции. Скорее такой выхолощенный вариант будет встречен решительным сопротивлением со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и некоторых аналогично мыслящих государств, вместо достижения консенсуса или практически полного согласия по рассматриваемому в Комитете вопросу. Именно

поэтому мы пытаемся отразить в проекте L.47 позиции стран Движения неприсоединения и преобладающего числа государств-членов Организации Объединенных Наций, не обладающих ядерным оружием, всеобъемлющим и реалистичным образом, вместо того, чтобы вносить на рассмотрение выхолощенный вариант наших позиций.

Выражая в настоящем виде позиции и мнения преобладающего числа государств-членов, проект L.47 отражает видение мира, свободного от ядерного оружия, который может быть достигнут на основе осуществления поэтапной программы сокращения ядерного оружия, ведущего к его полной ликвидации, и других связанных с этим мер, определенных в проекте резолюции.

Другой важной чертой L.47 является гибкость позиции его авторов. Если посмотреть на эволюцию проекта резолюции с момента его первоначального появления в 1995 году, то можно убедиться в проявляемой его авторами гибкости. Можно также обратить внимание на то, что в настоящем виде L.47 включает формулировки, которые являются намного более умеренными. Сейчас в проекте резолюции выдвигаются такие новые меры и практические шаги, как снятие ядерного оружия с боевого дежурства и отсоединение ядерных боеголовок от средств доставки, а также концепция отказа от применения ядерного оружия первым, которые с течением времени приобретают все большую актуальность и значимость.

В L.47 также нашли отражение предпочтительные позиции стран Движения неприсоединения. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что они не представляются на основе бескомпромиссного подхода. Мы проявляем достаточную гибкость в этих вопросах. Естественно, гибкость должна быть взаимной и государства, обладающие ядерным оружием, также должны проявить гибкость со своей стороны.

В заключение я хотел бы с удовлетворением отметить, что после первого появления проекта резолюции в 1995 году наблюдается ощутимый рост заинтересованности к ядерному разоружению, а также все большая поддержка этого процесса. В этом году проводится больше дискуссий по вопросу ядерного разоружения, причем временами обмен мнениями проходит более энергично и остро, чем по

любому другому вопросу, который обсуждается в Первом комитете. Все больше предложений выдвигается по этому вопросу, все большее число стран направляет свои усилия на достижение цели ядерного разоружения. Надеюсь, что L.47 своим скромным вкладом придаст импульс этим достойным восхищения усилиям и делу ядерного разоружения. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить нашу глубокую признательность тем государствам-членам, подавляющее большинство которых поддержало проект резолюции на прошлых сессиях. Мы вновь выражаем надежду на то, что и на сессии Комитета этого года они также полностью поддержат L.47.

Г-н Шарма (Непал) (говорит по-английски): Хотя традиционно главное внимание в процессе разоружения уделяется оружию массового уничтожения, мы не можем игнорировать тот факт, что распространение стрелкового и легкого оружия вызывает не меньшие разрушения и страдания. Последствия накопления такого оружия и таких вооружений имеют далеко идущий характер. Они оказывают пагубное воздействие на социально-экономическое развитие и процесс восстановления в постконфликтных ситуациях. Кроме того, неизбирательное применение стрелкового и легкого оружия серьезным образом сдерживает осуществление таких программ регионального разоружения, как демобилизация бывших комбатантов и сокращение потенциала военно-промышленного комплекса.

Тесная взаимосвязь между незаконным распространением стрелкового оружия и другими видами преступной деятельности является очевидным подтверждением того пристального внимания, которое необходимо уделить стрелковому и легкому оружию. Моя делегация считает, что для решения проблемы, вызванной бесконтрольным распространением стрелкового оружия и беспрепятственным доступом к нему требуется целостный подход. На региональном и международном уровне необходимо предпринять согласованные усилия для пресечения незаконного оборота оружия.

Мы высоко оцениваем искренние усилия, которые предпринимает Организация Объединенных Наций для повышения осведомленности народов мира о пагубных последствиях стрелкового и легкого оружия. Непал приветствует доклад Группы

правительственных экспертов по стрелковому оружию, рекомендации которой заслуживают нашей поддержки. Как ясно следует из доклада, стрелковое оружие, возможно, не является причиной возникновения самих конфликтов, но их избыточное накопление, низкая стоимость и простая транспортировка серьезным образом способствуют обострению конфликтов, повышая уровень смертности и продолжительность насильственных действий. Кроме того, в докладе говорится о чрезмерных и дестабилизирующих уровнях накопления стрелкового и легкого оружия, поскольку не существует каких-либо согласованных норм и стандартов для определения его пределов. Мы с удовлетворением отмечаем решение Генерального секретаря о создании Координационного механизма в отношении стрелкового оружия для координации деятельности, связанной с вопросами легкого и стрелкового оружия, в том числе с их незаконным производством и оборотом, как между соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций, так и внутри Секретариата Организации Объединенных Наций.

Уже проведенные исследования в области последствий стрелкового и легкого оружия указывают на то, что такое оружие все чаще применяется в качестве основного инструмента насилия в международных конфликтах, урегулированием которых занимается Организация Объединенных Наций. Мы с удовлетворением отмечаем проведение регионального семинара по проблеме стрелкового оружия, который был проведен в прошлом году в Катманду в сотрудничестве с Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе и который, на наш взгляд, внес крайне полезный вклад в мобилизацию общественной поддержки на цели прекращения распространения стрелкового оружия. Непал приветствует и с нетерпением ожидает скорейшего созыва международной конференции по проблеме незаконной торговли оружием во всех ее аспектах. Мы признательны правительству Швейцарии за предложение выступить организатором проведения этой конференции не позднее 2001 года.

Моя делегация убеждена в том, что незаконный оборот и незаконное распространение стрелкового и легкого оружия могут быть приостановлены. В этой

сфере предпринимаются некоторые достойные позитивной оценки шаги. Новаторскими инициативами являются мораторий на ввоз, вывоз и производство легких вооружений, который был установлен Экономическим сообществом западноафриканских государств, и Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов. Вместе с тем, мы признаем необходимость приложения еще более напряженных усилий. В этой связи Непал также приветствовал бы проведение Организацией Объединенных Наций всестороннего исследования о возможности установления контроля за производством и оборотом такого оружия посредством строгого ограничения числа производителей и торговых представителей, обладающих государственной лицензией.

Г-н Фелисиу (Бразилия) (говорит по-английски): Посол Энрики Валли намеревался сегодня присутствовать здесь, однако, в связи с непредвиденными обстоятельствами вынужден находиться в другом месте и просил меня выступить с этим заявлением от имени Общего рынка стран Южного Конуса (МЕРКОСУР).

(говорит по-испански)

От имени делегаций стран, входящих в состав МЕРКОСУР, - Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая - и делегаций ассоциированных государств - Боливии и Чили - я хотел бы в рамках подпункта "Региональное разоружение" сослаться на Политическую декларацию об объявлении МЕРКОСУР, Боливии и Чили зоной мира, которая была подписана в связи с четырнадцатой встречей президентов на высшем уровне, состоявшейся в Ушуйе 24 июля 1998 года.

В этой Политической декларации МЕРКОСУР, Боливии и Чили государства-участники договорились о следующем: объявить МЕРКОСУР, Боливию и Чили зоной мира, свободной от оружия массового уничтожения; заявить, что мир имеет важнейшее значение для продолжения и развития процесса интеграции в рамках МЕРКОСУР; укрепить существующие механизмы консультаций и сотрудничества между его членами по вопросам безопасности и обороны и укреплять свои все более тесные связи, а также развивать сотрудничество в

сфере укрепления безопасности и доверия и содействовать осуществлению мер в этой области; поддерживать на соответствующих международных форумах полное вступление в силу и укрепление инструментов и механизмов по обеспечению нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения; предпринимать на международных форумах согласованные усилия, с тем чтобы в контексте поэтапного и систематического процесса добиваться прогресса в укреплении международных соглашений, направленных на обеспечение ядерного разоружения и нераспространения во всех их аспектах; добиваться прогресса на пути к созданию в этом районе зоны, свободной от противопехотных наземных мин, и добиваться распространения этой зоны на все Западное полушарие; вновь подтвердить свою готовность расширять и систематизировать информацию, которую они предоставляют для Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, и разработать единую методологию для предоставления информации о военных расходах в целях повышения транспарентности и укрепления доверия в этой области; укреплять Комитет Организации американских государств по вопросам безопасности в полушарии, особенно в связи с мандатом, который был дан ему Планом действий второй встречи американских государств на высшем уровне; стимулировать сотрудничество между его членами для обеспечения исключительно мирного и безопасного использования ядерной энергии, а также космической науки и техники.

Политическая декларация об объявлении МЕРКОСУР, Боливии и Чили зоной мира отражает отличный климат сотрудничества и взаимодействия в атмосфере свободы и демократии, который существует в вопросах, касающихся безопасности, обороны, укрепления доверия и дружбы между нашими странами. Это является крупным вкладом в усилия по укреплению международного мира и безопасности.

Теперь я выступлю от имени стран - членов МЕРКОСУР - Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая - и ассоциированных государств - Боливии и Чили - по пункту 71(t) "Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении".

Сейчас, когда после вступления этой Конвенции в силу прошло немногим более года, мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый в осуществлении положений этого важнейшего документа о разоружении и нераспространении оружия массового уничтожения. Конвенция ратифицирована более чем 120 государствами. Тем не менее, несмотря на быстрый рост числа государств-участников, многое еще предстоит сделать для осуществления наших чаяний, направленных на то, чтобы Конвенция и Организация по запрещению химического оружия охватили необходимое число участников и стали универсальными.

Еще до принятия только что упомянутой мною Ушуйской декларации Мендосская декларация 1993 года отразила намерение наших стран ликвидировать оружие массового уничтожения. Все государства - члены МЕРКОСУР подписали Конвенцию о запрещении химического оружия, а также либо ратифицировали ее, либо находятся в процессе завершения внутригосударственных процедур ее ратификации.

Группа хотела бы выразить признательность Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) послу Хосе Морисио Бустани за его динамизм и эффективность. Всего несколько дней назад он сам заявил в Комитете, что, несмотря на все достижения Организации за небольшой срок ее существования, ей еще предстоит решить титанические задачи. Например, к 2007 году необходимо уничтожить 8 млн. единиц химических боеприпасов, многие из которых находятся в странах, испытывающих в настоящее время экономические трудности. Одновременно необходимо осуществлять деятельность по контролю за химической промышленностью. Поскольку эти меры связаны с укреплением взаимного доверия, международное сообщество должно оставаться бдительным, чтобы положения Конвенции строго применялись всеми государствами-членами.

Государства - члены МЕРКОСУР и ассоциированные государства хотели бы осуществлять Конвенцию как можно более всеобъемлющим образом. С этой целью в Рио-де-Жанейро при технической поддержке со стороны ОЗХО был проведен семинар для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, с тем чтобы

национальные органы могли представлять соответствующие заявления и проводить инспекции.

Этот семинар свидетельствует о реализации еще одного аспекта Конвенции - это деятельность по сотрудничеству. Механизм Конвенции следует использовать не только для сотрудничества в технической области, но и для содействия законной торговле химическими веществами. Без этого данный образцовый механизм разоружения и нераспространения будет лишь ослаблен.

Более 80 лет прошло после того, как химическая война велась на полях Фландрии. С тех пор миллионы людей пострадали в результате применения этого ужасного оружия. Мы должны добиться того, чтобы химическое оружие навсегда было заперто в ящике Пандоры. Конвенция и ОЗХО являются теми механизмами, которые должны устранить эту раковую опухоль с лица Земли. Страны - члены МЕРКОСУР и ассоциированные государства готовы поддержать эти усилия. Поэтому мы поддерживаем проект резолюции A/C.1/53/L.38, представленный делегациями Канады и Польши.

Г-н Лахири (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация просила слова для представления проекта резолюции A/C.1/53/L.16, озаглавленного "Уменьшение ядерной опасности".

Сейчас стало совершенно ясно, что, несмотря на все разговоры о том, что ядерные доктрины периода "холодной войны" направлены на создание потенциала гарантированного ответного удара, фактическое оперативное развертывание ядерного оружия было направлено на пуск по предупреждению. Поскольку межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) двух бывших сверхдержав достигали своей цели за 30 минут, а баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) - всего за 10-12 минут, в распоряжении руководителей государств, которые должны были принять решение, возможно, определяющее судьбу человечества, было около 3 минут в случае пуска МБР и практически вообще не было времени на принятие решения в случае пуска БРПЛ, если учесть время, необходимое для обнаружения пуска, сбора кризисной команды и выполнения решения об ответном ударе. Именно таким был чудовищный риск непреднамеренного или случайного пуска, который создавала для народов всего мира доктрина молниеносного применения ядерного оружия.

Если судить по информации, которую мы получаем из первых рук от экспертов из государств, обладающих ядерным оружием, то эта опасная оперативная доктрина применения ядерного оружия остается в силе и после окончания "холодной войны", создавая для человечества такую опасность, которая абсолютно неприемлема и совершенно несовместима с политическими реальностями мира, пережившего "холодную войну". Сокращения, предусмотренные в рамках Договора СНВ, даже не означают начала решения этого вопроса. Действительно, встречаются этакое дружелюбные персонажи типа доктора Стрэнглава, которые с готовностью выискивают самые разные гипотетические угрозы, притаившиеся за горизонтом, к которым можно пристегнуть эти пугающие ядерные потенциалы с их конфигурациями, приведенными в полную боевую готовность.

25 января 1995 года Национальная администрация Соединенных Штатов по авиации и космическому пространству осуществила запуск исследовательской ракеты с острова неподалеку от Норвегии. Русская радарная установка, находившаяся в 470 милях, зафиксировала этот запуск. По-видимому, ее траектория показалась русским похожей на траекторию полета ракеты "Трайидент", запущенной с американской подводной лодки. В считанные минуты русская система ядерного управления и контроля была приведена в состояние повышенной боевой готовности, а президент Ельцин, очевидно, включил свой ядерный чемоданчик, с тем чтобы при необходимости отдать приказ о запуске. В тот момент судьба рода человеческого висела на волоске.

Это и другие подобные события заставили бюджетное управление Конгресса Соединенных Штатов заняться исследованием возможностей уменьшения риска случайного начала ядерной войны. Одно из этих, проводимых в настоящий момент, исследований, судя по всему, включает в себя ряд мер, которые могли бы принять Соединенные Штаты и Россия, в целях снижения степени боеготовности или снятия с боевого дежурства своих ядерных сил.

Сегодня широкой поддержкой пользуется мнение, которое разделяют, среди прочих, и самые знающие и опытные практики ядерного

сдерживания в прошлом, что необходимо принять неотложные меры для того, чтобы рассеять эту висящую над будущим человечества тень при помощи таких средств, как снятие ядерных сил с боевого дежурства и принятие политики неприменения оружия первыми. Среди сторонников этой точки зрения - Роберт Макнамара, бывший министр обороны США; Алан Крэнстон, бывший американский сенатор; генерал Чарльз Хорнер, командующий объединенными военно-воздушными силами во время войны в Персидском заливе и в настоящее время работающий в Стимсон Центре; Брюс Блэйр, бывший офицер ВВС по контролю за запусками, а ныне ведущий специалист в области управления и контроля в Брукингсе; Фрэнк ван Хиппель, заместитель директора по вопросам ядерной безопасности в 1993-1994 годах, в настоящий момент работает в Принстоне; Джонатан Шелл, автор публикаций "Судьба Земли" и "Дар времени: вопрос запрещения ядерного оружия"; генерал-майор Бернс, бывший директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению, сейчас в Стимсон Центре; Фред Икли, бывший директор того же Агентства; а также Роджер Моландер, советник по вопросам ядерной войны в Совете по национальной безопасности Соединенных Штатов в 1968-1979 годы, а сейчас в Рэнде. Кроме того, призыв к снятию с боевого дежурства решительно поддерживают неправительственные организации, такие, как Пагуошская организация, возглавляемая ее президентом Джозефом Ротблатом, и Комитет юристов по вопросам ядерной политики, который проводит кампанию Отмена 2000.

Еще одним положительным результатом снятия с боевого дежурства стало бы немедленное начало диалога о сокращении ядерной опасности с другими государствами, обладающими ядерным оружием. Несмотря на отказ Соединенного Королевства, Франции и Китая участвовать в количественных сокращениях до тех пор, пока ядерные арсеналы Соединенных Штатов и России не будут сокращены до определенного порога, им будет очень трудно отказаться участвовать в обсуждении мер по снижению ядерной опасности за счет отмены боевого дежурства, и т.д. и т.п.

Совершенно очевидно, что эти вопросы вызывают законную обеспокоенность всего международного сообщества в целом и что ядерные державы не могут присваивать себе право обсуждать эти вопросы в своем тесном кругу, если последствия

ядерных аварий, вытекающих из их ядерных доктрин, могут стать катастрофическими для всех жителей планеты.

Именно эти вопросы и пытается начать рассматривать проект резолюции A/C.1/53/L.16. За последние три недели делегация Индии провела интенсивные консультации для выяснения мнений делегаций Комитета в отношении проекта резолюции. Ясно, что все разделяют беспокойство, высказанное в проекте резолюции. Некоторые из предложений, сделанных различными делегациями, включены в проект.

До сих пор продолжаются консультации с целым рядом заинтересованных делегаций по тексту пунктов 1 и 2 постановляющей части, в частности по вопросу, к каким государствам должен быть обращен призыв. Как государству, обладающему ядерным оружием, Индии вряд ли пристало призывать пять ядерных держав - участниц Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) соблюдать дисциплину в вопросе о снижении ядерной опасности, если сама Индия воздержалась от принятия аналогичных обязательств. С другой стороны, ряд делегаций высказали мнение, что проект резолюции, нацеленный на принятие срочных мер по снижению ядерной опасности, в настоящее время должен быть адресован только пяти ядерным державам - участницам ДНЯО, поскольку они обладают самыми большими арсеналами и некоторые из них также сохраняют ядерные доктрины, укоренившиеся в период холодной войны. Если эта точка зрения найдет широкую поддержку, нам не составит труда отразить это соответствующим образом в тексте пунктов 1 и 2 постановляющей части проекта резолюции, прежде чем Комитет примет по нему решение. Мы хотели бы подчеркнуть, что пункт 1 постановляющей части, призывающий к конкретным действиям, направленным на снижение ядерной опасности, является ядром проекта резолюции, и мы хотели бы сосредоточиться именно на нем.

Моя делегация будет добиваться действия по этому проекту резолюции, как только будут завершены консультации с различными делегациями.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): Я испытываю большое личное удовольствие, выступая

на заседании под Вашим председательством. Делегация Египта имеет честь представить от имени государств - членов Лиги арабских государств проект резолюции А/С.1/53/L.21/Rev.1 по пункту 74 повестки дня, озаглавленному "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке".

Для того чтобы учесть различные пожелания многих заинтересованных делегаций, проект стал предметом интенсивных консультаций, приведших к представлению этого пересмотренного текста. В основе этого нового проекта лежит резолюция, которую Генеральная Ассамблея приняла в прошлом году по тому же пункту повестки дня. Однако новый проект принимает во внимание те реалии, которые сложились на сегодняшний день в районе Ближнего Востока.

Эти реалии отражают основной факт на Ближнем Востоке, то есть то, что Израиль остается единственным государством региона, которое до сих пор не присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и именно это со всей объективностью отражает седьмой пункт преамбулы. Мы подчеркиваем, что это не является оскорблением или выделением кого-то, это просто четкое и достоверное отражение реальности, изложенное тщательно взвешенным и описательным образом. Это фактически приглашение присоединиться к Договору о нераспространении. Мы использовали нейтральный язык, который просто констатирует неоспоримую реальность и поэтому никоим образом не является субъективным, как бы Израиль не пытался нас в этом уверить.

Как мы заявили Комитету в ходе общих прений, только одна страна на Ближнем Востоке, по общему признанию, обладает значительным арсеналом ядерного оружия. Только одна страна на Ближнем Востоке эксплуатирует небезопасные ядерные установки и занимается небезопасной ядерной деятельностью. Только одна страна на Ближнем Востоке отказывается присоединиться к ДНЯО и отказывается обсуждать ядерный вопрос. Только одна страна на Ближнем Востоке отказывается принять в полном масштабе гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Сегодня уже широко признается, что этой страной является Израиль. Давайте не будем заблуждаться. Именно Израиль, а не кто-либо другой, поставил себя в исключительное положение.

Мы здесь ни при чем. Это заслуга Израиля. Тем не менее реакция международного сообщества на эту опасную, провокационную и жульническую ситуацию в отличие от других примеров остается смягченной и в лучшем случае сдержанной.

Достижение цели универсального характера Договора о нераспространении по-прежнему остается самой приоритетной задачей не только для региона Ближнего Востока, но и для всего международного сообщества в целом. Универсальность укрепляет систему режима ДНЯО. Эта мысль подчеркнута самим Договором и впоследствии подтверждена решением о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, которое было принято 11 мая 1995 года на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, а также в положениях резолюции по Ближнему Востоку, принятой на основе консенсуса этой Конференцией. Именно по этим причинам мы считаем, что отказ Израиля присоединиться к ДНЯО служит препятствием на пути достижения цели всеобщего присоединения к Договору о нераспространении.

Нет необходимости говорить о том, что сохранение таких диспропорций и несоответствий в сфере юридических обязательств и обязанностей государств Ближнего Востока может лишь вызвать еще более серьезную обеспокоенность по поводу безопасности в связи с угрозой распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке и таким образом подорвать предпринимаемые различными сторонами как данного региона, так и других регионов усилия по принятию мер укрепления доверия, особенно те усилия, которые направлены на создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Страны региона, которые отказались от ориентации на ядерное оружие и присоединились к Договору о нераспространении в качестве государств, которые не обладают ядерным оружием, сейчас задаются вопросом о том, как повлияло их присоединение на их собственную национальную безопасность. "Укрепило ли нашу безопасность", - спрашивают они, - "присоединение наших стран к Договору?" Это очень актуальный вопрос и заслуживает того, чтобы его повторить: "Укрепило ли нашу безопасность", - спрашивают они, -

"присоединение наших стран к Договору?" Как можно гарантировать нашу безопасность, если Израиль по-прежнему отказывается присоединиться к ДНЯО и поставить все свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ? Арабские государства взяли на себя обязательство и выполняют его. Начиная с 1995 года, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Джибути присоединились к Договору, в результате чего Израиль остается единственным государством, которое по-прежнему отказывается присоединиться к Договору и даже не высказывает намерения сделать это. В проекте резолюции говорится лишь об этом. Повторяю, что это заявление, в котором описывается реальная ситуация и которое ни в коем случае не нацелено на то, чтобы навешивать ярлыки, как некоторые пытаются нас убедить.

Несколько лет назад в качестве шага, свидетельствующего о нашей поддержке коллективных усилий, название данного пункта "Ядерные вооружения Израиля" было изменено на "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке". В этом шаге в четкой форме отразилась попытка перейти от конфронтации к примирению и двигаться вперед по пути укрепления доверия. Теперь очередь за Израилем продемонстрировать благородство, последовав примеру всех государств региона, и присоединиться к ДНЯО, который является краеугольным камнем режима нераспространения.

Египет от имени государств - членов Лиги арабских государств выражает надежду на то, что данный проект резолюции будет поддержан не меньшим, а, может быть, и большим, подавляющим числом государств-членов. В прошлом году за этот проект резолюции было подано беспрецедентное число голосов, которое достигло 147, что свидетельствовало об явной поддержке наших усилий. Нас поддержали страны Африки, Азии, Европы, Латинской Америки и других регионов мира. Мы надеемся, что в этом году данный проект резолюции получит еще более широкую поддержку. Суть такой поддержки ясна и не вызывает сомнений - это содействие достижению целей режима нераспространения, и укрепление этого режима является почетной обязанностью и священным долгом, который мы все должны выполнять и стараться выполнять добросовестно, без всяких оговорок или использования двойных стандартов.

Организация работы

Председатель (говорит по-французски): Прежде чем продолжить прения, связанные с представлением проектов резолюций, хотел бы, пока здесь присутствуют представители Секретариата, сказать несколько слов о процедуре, которой мы будем следовать на третьем этапе нашей работы, а именно на этапе проведения голосования по проектам резолюций. Напоминаю делегациям о том, что определение этой процедуры содержится в правилах 123-133 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Мне бы хотелось лишь выступить с несколькими практическими замечаниями.

(говорит по-английски):

В соответствии с программой работы и согласованным графиком Комитет приступает к третьему этапу своей работы - принятию решений по всем проектам резолюций, представленным по пунктам 63-80 повестки дня, - завтра, во вторник, 3 ноября в 10 ч. 00 м.

Как я сказал в начале заседания сегодня во второй половине дня, я хотел бы определить процедуру, которой Комитет будет придерживаться для принятия решений по проектам резолюций. В начале каждого заседания делегациям будет предоставлена возможность выносить на обсуждение пересмотренные проекты резолюций. Я обращаю особое внимание на слово "пересмотренные". Затем я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с общими заявлениями или комментариями, не связанными с разъяснением их позиций или мотивов голосования по проектам резолюций в конкретной группе. Таким образом, никаких замечаний по проектам резолюций, а только замечания по группам вопросов. После этого делегации могут переходить к разъяснению своих позиций или мотивов голосования по проекту резолюции до принятия решения. После того как Комитет примет решение по проекту резолюции, я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением своей позиции или мотивов голосования по проекту резолюции после принятия решения. Поэтому делегации получают возможность выступить с разъяснением своих мотивов до и после проведения голосования по проекту резолюции, но они обязаны сообщить об этом Председателю.

В соответствии с правилами процедуры авторы проектов резолюций не имеют права выступать с заявлениями по мотивам голосования. Они имеют право выступать лишь с общими заявлениями в начале заседания или при представлении новой группы вопросов. Повторяю, никаких замечаний по проектам резолюций, а только по группам вопросов. Если делегации выступают соавторами проекта резолюции, то они не должны выступать с разъяснениями мотивов своего голосования. Это вполне логично.

С тем чтобы избежать недоразумений, я настоятельно прошу те делегации, которые желают провести заносимое в отчет о заседании голосование по какой-либо конкретной резолюции, заранее информировать Секретариат о своем намерении до того, как Комитет приступит к принятию решения по какой-либо отдельной группе вопросов. Мы должны знать заранее; если делегации желают провести заносимое в отчет о заседании голосование, то, пожалуйста, сообщите нам.

Делегациям также следует заранее сообщить Секретариату о переносе принятия решения по какому-либо проекту резолюции. Необходимо приложить все усилия для того, чтобы воздерживаться от переноса принятия решения. Поэтому, пожалуйста, заранее давайте нам знать об этом.

Я надеюсь, что эти процедуры понятны всем делегациям. Есть какие-либо замечания по этой части процедуры? Подумайте над этим. Мы готовы ответить на любой вопрос во второй половине дня.

Если нет других замечаний, то я хотел бы информировать делегации о том, что завтра Комитет приступает к принятию решения по первому проекту резолюции первых трех групп вопросов, содержащихся в пересмотренном документе по группам, который был только что распространен среди делегаций, а именно по вопросам о ядерном оружии, о другом оружии массового уничтожения и о разоруженческих аспектах космического пространства. Завтра мы начнем с первого проекта резолюции первой группы вопросов. Решение может быть отложено по просьбе делегаций или в силу того, что оно влечет за собой финансовые расходы со стороны Организации, и в этой связи мы должны будем дождаться доклада Организации до того, как будет принято решение.

Сегодня делегации также получили письмо по вопросу о среднесрочном плане, документ A/C.1/53/8. В этом письме Председатель Пятого комитета обращается к членам Первого комитета с просьбой высказать свои мнения в отношении предлагаемых изменений к среднесрочному плану на период 1998-2001 годов. В этом письме содержатся документальные ссылки на доклад Комитета по программе и координации, которые понадобятся делегациям.

Я буду очень признателен, если делегации как можно скорее представят мне свои соображения, касающиеся среднесрочного плана, с тем чтобы я как Председатель Комитета смог дать ответ Председателю Пятого комитета к установленной им дате, а именно в эту пятницу, 6 ноября.

Г-н Месдуа (Алжир) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за представленные уточнения, а также за разъяснение процедуры, которой мы будем следовать на третьем этапе нашей работы при принятии решений по проектам резолюций. Не мог бы Секретариат уточнить, по каким проектам резолюций Первый комитет будет завтра принимать решения? Ряд делегаций интересуется деятельностью Генеральной Ассамблеи по пункту повестки дня, связанному с докладом Организации африканского единства, а также внимательно следит за работой Первого комитета. Не мог бы Секретариат прямо сейчас изложить подробности, касающиеся проектов резолюций, по которым Комитет завтра будет принимать решения?

Председатель (говорит по-французски): Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Завтра Комитет рассмотрит три группы вопросов, а именно группу 1 "Ядерное оружие"; группу 2 "Другое оружие массового уничтожения"; группу 3 "Космическое пространство".

Как можно видеть из только что распространенного документа, касающегося групп вопросов, к группе 1 относятся проекты резолюций A/C.1/53/L.2 и L.3. Однако проект резолюции L.2 повлечет за собой финансовые последствия, поэтому завтра в первой половине дня он рассматриваться не будет. Сотрудники Секретариата обратятся к

основным авторам и соавторам и постараются выяснить, готовы ли проекты резолюций для принятия по ним решений и потребуются ли проводить по ним голосование или нет, и будет ли раздельное голосование проводиться по различным пунктам или нет. Мы подготовим всю информацию до того, как будет приниматься решение.

По состоянию на данный момент мне кажется, что завтра утром решения будут приниматься по следующим проектам резолюций: L.3, L.10/Rev.1, L.11, L.14, L.16, L.19, L.21/Rev.1, L.22, L.24, L.51, который является поправкой к проектам резолюций L.24, L.36, L.37, L.42, L.45, L.47 и L.48. Секретариат получил информацию о том, что рассмотрение проекта резолюции L.49 откладывается.

Что касается группы 2 по вопросу о другом оружии массового уничтожения, то завтра, возможно, мы рассмотрим проекты резолюций L.6/Rev.1, L.9, L.28 и L.38/Rev.1. К группе 3 по вопросу о космическом пространстве относится лишь один проект резолюции L.40.

Если основные авторы проектов резолюций считают, что необходимо провести дальнейшие консультации и что проект резолюции еще не готов для принятия решения, то они должны в срочном порядке информировать Секретариат, с тем чтобы предоставить ему возможность принять надлежащие меры и подготовить проекты резолюций, по которым завтра можно будет принимать решения.

Председатель (говорит по-французски): Я прошу прощения за то, что прерываю процедуру представления проектов резолюций, но тем самым членам Комитета предоставляется время для того, чтобы подумать над тем, как они представляют себе этот процесс. Такую же возможность получает также и Секретариат. К сожалению, Секретарь должен скоро покинуть заседание. Имеются ли какие-либо замечания в отношении вышесказанного?

Г-жа Кунади (Индия) (говорит по-английски): У меня просьба к Секретарю зачитать список проектов резолюций, входящих в группу 1, поскольку я пропустила некоторые из них.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проекты резолюций в рамках

группы 1 назавтра будут следующими: А/С.1/53/L.3, L.10/Rev.1, L.11, L.14, L.16, L.19 и L.21/Rev.1. Мне только что сообщили, что принятие решения по L.22 будет перенесено на более поздний срок. Следующими будут проекты L.24 и L.51, который является приложением к L.24, L.36 и L.37. Мне также только что сообщили, что решение по проекту L.42 переносится. Следующими будут рассматриваться проекты L.45 и L.47.

Меня только что информировали о том, что рассмотрение L.48 переносится на более поздний срок. Проект резолюции L.16 также не готов и будет рассматриваться позднее. Если больше нет замечаний, я зачитаю список еще раз.

Г-н Мор (Канада) (говорит по-английски): Мне кажется каждому интересно знать, по каким проектам состоится завтра голосование. Возможно, было бы целесообразно, если бы Секретариат огласил первоначальный список, а затем в течение следующих 10-15 минут делегаты могли бы обменяться мнениями с Секретариатом, и после этого Секретариат смог бы зачитать согласованный список, поскольку мне трудно следить за этим процессом постоянного внесения поправок в список проектов.

Председатель (говорит по-французски): Я предлагаю следующую процедуру: пусть делегации подумают о тех проектах резолюций, рассмотрение которых они желают отложить, и затем в конце этого заседания я подведу итоги. Мне кажется, что благодаря этому нам удастся избежать серьезных недоразумений.

Пункты 63-80 повестки дня (продолжение)

Тематическая дискуссия по охватываемым пунктами вопросам; представление и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня

Председатель (говорит по-французски): А теперь мы возвращаемся к представлению проектов резолюций.

Г-н Гусен (Южная Африка) (говорит по-английски): Моя делегация имеет честь представить от имени государств - членов Движения неприсоединения пять проектов резолюций. Эти

проекты резолюций рассматриваются в рамках групп вопросов 2, 7 и 8.

В проекте резолюции A/C.1/53/L.28, озаглавленном "Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года", Генеральная Ассамблея напоминает о давно выраженной международным сообществом решимости добиться запрещения химического и биологического оружия. Она приветствует инициативы ряда государств-участников, касающиеся снятия их оговорок в отношении Женевского протокола 1925 года, и вновь повторяет призывы Генеральной Ассамблеи строго следовать принципам, целям и положениям этого Договора, а также призывает те государства, которые сохраняют оговорки в отношении Женевского протокола, снять эти оговорки. Хочу привлечь внимание делегаций к незначительной поправке в пятом пункте преамбулы данного проекта резолюции. В первой строке следует убрать слово "недавние".

Проект резолюции A/C.1/53/L.25, озаглавленный "Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения", является новым проектом резолюции, предназначенным для того, чтобы подчеркнуть важную роль всех региональных центров как механизмов информирования и просвещения общественности и углубления ее понимания вопросов контроля над вооружениями и разоружения, а также обеспечения поддержки с ее стороны в этой области. Изначально данный проект резолюции был предложен на состоявшейся в Дурбане, Южная Африка, двенадцатой Конференции глав государств и правительств Движения неприсоединения, в ходе которого его участники приветствовали содержащееся в резолюции 52/220 решение пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи не только сохранить три региональных центра в Непале, Перу и Того, но и активизировать их деятельность.

Мероприятия по осуществляемым этими региональными центрами программам вносят ценный вклад в изменение основных подходов к вопросам мира и безопасности, к определению относящихся к ним проблем и подходов, особенно при посредстве организации совещаний и конференций, а также к поощрению региональных и субрегиональных диалога и разоружения. Эти центры стараются предоставлять полезные глубокие

анализы общих проблем и, таким образом, способствуют прогрессу на пути к более прочной безопасности при более низких уровнях вооружений. Они также служат полезными форумами для рассмотрения вопросов, касающихся ограничения вооружений, и новых подходов к ним.

Далее в проекте резолюции содержится обращение к государствам-членам каждого из этих регионов, а также к тем, которые в состоянии делать это, равно как и к межправительственным и неправительственным организациям и фондам вносить добровольные взносы на деятельность этих трех региональных центров, с тем чтобы наделить их способностью выполнять свои задачи и активизировать свои программы и мероприятия. Движение неприсоединения надеется, что этот проект резолюции будет принят без голосования.

Насколько делегациям известно, на своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея приняла консенсусом резолюцию 52/38 F, озаглавленную "Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению". Движение неприсоединения и другие члены международного сообщества уже давно поставили перед собой задачу содействовать созыву четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-IV). По этой причине главы государств и правительств стран Движения неприсоединения на своей недавней Конференции в Дурбане вновь поддержали созыв ССПР-IV.

В проекте резолюции A/C.1/53/L.50 содержится напоминание о трех предыдущих посвященных разоружению специальных сессиях, проведенных в период 1978-1988 годов, а также призыв предпринимать дальнейшие шаги, которые привели бы к созыву четвертой такой специальной сессии с участием всех государств-членов при условии достижения консенсуса в отношении ее целей и повестки дня. Такая сессия, помимо всего прочего, предоставила бы возможность мобилизовать мировое общественное мнение в пользу ликвидации ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения, а также контроля над обычными вооружениями и их сокращения.

Спонсоры данного проекта резолюции убеждены, что эти цели могут быть достигнуты под многосторонней эгидой Организации Объединенных

Наций, которую следует использовать в качестве форума для начала нацеленных на практические действия переговоров. Поэтому в проекте резолюции содержится адресованная Комиссии по разоружению рекомендация в ходе ее основной сессии 1999 года вновь рассмотреть вопрос о созыве специальной сессии по разоружению с целью способствовать достижению согласия относительно повестки дня и сроков проведения специальной сессии.

Четвертый представляемый моей делегацией от имени Движения неприсоединения проект резолюции озаглавлен "Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями" и содержится в документе A/C.1/53/L.26. Основной целью этого проекта резолюции является обеспечение учета соответствующих экологических норм при согласовании и осуществлении касающихся разоружения договоров и соглашений. Международному сообществу уже давно известно пагубное воздействие не подлежащих контролю источников радиоактивного излучения и опасности, связанной с военной деятельностью, в которой используются ядерные материалы. Демонтаж некоторых категорий вооружений требует таких технологий и методов, которые подкрепляли бы и обогащали признанные экологические нормы.

Хотя какие бы то ни было конкретные соглашения в области разоружения в проекте резолюции и не упоминаются, в нем, тем не менее, содержится обращенный к государствам призыв всесторонне учитывать соответствующие экологические нормы при проведении переговоров о заключении договоров и соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения. В нем также содержится призыв использовать результаты научно-технического прогресса в контексте международной безопасности и разоружения не в ущерб окружающей среде и ее эффективному вкладу в обеспечение устойчивого развития. Как и в прошлом, в проекте резолюции содержится обращенная к Генеральному секретарю просьба представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят четвертой сессии доклад, основанный на полученной от государств-членов информации относительно принимаемых ими мер по дальнейшему достижению предусматриваемых проектом целей. Мы сохраняем надежду, что этот проект резолюции будет принят Комитетом при широчайшей, насколько это возможно, поддержке.

Наконец, в проекте резолюции A/C.1/53/L.27, озаглавленном "Взаимосвязь между разоружением и развитием", подчеркивается важное значение перераспределения ценных высвобождаемых в результате разоружения ресурсов на процессы развития и за счет этого сокращения разрыва между развитыми и развивающимися странами. С точки зрения неприсоединившихся стран, эта связь набирает силу и в самом деле приобрела принципиальное значение в условиях отвлечения значительной части финансовых, материальных и технических ресурсов на вооружения, которые ложатся тяжелым бременем на экономику многих государств, особенно развивающихся стран. Разительный контраст между расходами на вооружения и скудостью помощи на цели социально-экономического прогресса тоже самоочевиден. В проекте резолюции получили признание мероприятия, проводимые в контексте Заключительного документа Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, и государствам-членам предлагается сообщить свои взгляды и предложения относительно осуществления принятой на той Конференции программы действий. Далее Генеральному секретарю адресована просьба и впредь принимать меры по осуществлению этой программы и представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят четвертой сессии доклад по этому поводу. Мы надеемся, что этот проект резолюции будет принят без голосования.

Позвольте мне, г-н Председатель, сделать заявление в своем качестве представителя Южной Африки. Ввиду твердой поддержки Южной Африкой создания зон, свободных от ядерного оружия, я хотел бы указать на нашу поддержку проекта резолюции A/C.1/53/L.10/Rev.1, озаглавленного "Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия". В этой связи я хотел бы напомнить, что главы государств и правительств неприсоединившихся стран на своей недавней Конференции в Дурбане одобрили и поддержали политику Монголии, нацеленную на то, чтобы узаконить ее статус свободного от ядерного оружия государства. Мы верим, что этот проект резолюции получит максимальную поддержку.

Южная Африка, ввиду своей принципиальной позиции в поддержку свободных от ядерного оружия зон, будет также голосовать за проект

резолюции A/C.1/53/L.2, озаглавленный "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии"; L.3, озаглавленный "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока"; L.19, относительно договора Тлателолко; и L.23, озаглавленный "Региональное разоружение", в том виде, как он был представлен делегацией Беларуси.

Мы являемся одним из спонсоров L.37, озаглавленного "Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия".

Г-н Хайноци (Австрия) (говорит по-английски): Я имею честь выступить по проекту резолюции A/C.1/53/L.50 от имени Европейского союза, ассоциированных с Европейским союзом стран Центральной и Восточной Европы - Болгарии, Чешской Республики, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии и Словении, - а также ассоциированной страны Кипр и еще расположенной в Европейском экономическом пространстве страны, являющейся членом Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) - Исландии, которые присоединяются к данному заявлению.

Европейский союз одобряет работу предыдущей сессии Комиссии по разоружению и серьезные усилия, предпринятые Председателем ее Рабочей группы II по вопросу о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-IV). Компромиссный документ, представленный Председателем, был поддержан практически консенсусом в том, что касается целей и повестки дня четвертой спецсессии. Европейский союз активно сотрудничал в усилиях Комиссии и представил несколько рабочих документов. Этот вклад был направлен на достижение необходимого консенсуса по целям и повестке дня специальной сессии. Мы сожалеем о том, что Комиссия не смогла прийти к консенсусу на сессии этого года.

Мы по-прежнему поддерживаем созыв четвертой спецсессии. Созыв новой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, оправдан коренными изменениями в международной ситуации в области разоружения, происшедшими после "холодной войны". На смену конфронтации прошлого пришли новые подходы, основанные на сотрудничестве. В то же время

международные усилия в области контроля над вооружениями сталкиваются с новыми трудностями. После проходившей весной этого года сессии Комиссии по разоружению ситуация в области международной безопасности вновь изменилась.

По мнению Европейского союза, цели четвертой спецсессии состоят в следующем: провести обзор событий, связанных с разоружением и нераспространением; оценить нынешнюю международную ситуацию для выявления новых возможностей в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения; и добиться консенсуса по методам, приоритетам и целям новой и сбалансированной программы будущих действий в области контроля над вооружениями и разоружения, отражающей сегодняшнюю реальность.

Значение созыва новой специальной сессии широко признается во всех группах, о чем свидетельствуют выступления в ходе общих прений в этом году. В 1997 году резолюция о созыве специальной сессии, посвященной разоружению, была принята без голосования. Европейский союз надеется на то, что консенсус будет также достигнут и на сессии Ассамблеи этого года.

В проекте резолюции A/C.1/53/L.50 содержится рекомендация о том, чтобы этот вопрос был рассмотрен на сессии Комиссии по разоружению 1999 года. Это будет четвертый год, в ходе которого Комиссия будет рассматривать этот вопрос. Тем не менее Европейский союз поддерживает дальнейшие усилия по достижению консенсуса по этому важному вопросу. Мы считаем, что подготовленный Председателем на прошлой сессии документ, являющийся результатом трех лет напряженной работы, представляет собой единственно реальную основу для таких усилий. Если удастся достичь консенсуса, то на следующей сессии Генеральной Ассамблеи можно будет установить точную дату созыва специальной сессии и начать подготовительный процесс.

Исходя из этого Европейский союз готов присоединиться к консенсусу по проекту резолюции, рекомендуя Комиссии по разоружению способствовать достижению договоренности в отношении целей и повестки дня четвертой спецсессии. Однако важно, чтобы этот проект резолюции никоим образом не предопределял

содержание работы Комиссии. Мы готовы сотрудничать с авторами проекта L.50 в этом направлении.

Г-н Искьердо (Эквадор) (говорит по-испански): Эквадор сегодня принимает на себя обязанности Председателя Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна в течение ноября, и именно в этом качестве наша делегация получила от Группы просьбу выступить от имени Группы со следующим заявлением.

Одной из основных целей Устава Организации Объединенных Наций и создания самой Организации было установление юридических и политических рамок, способствующих международному миру и безопасности. По прошествии времени реально укрепилась концепция, согласно которой не может быть развития, если ранее в международном сообществе должным образом не укоренятся мир и безопасность. Без эффективных мер, способных внести решающий вклад в разоружение различных государств, такая ситуация будет оставаться лишь чисто теоретическим пожеланием, не имеющим практического содержания.

В этом контексте важно напомнить о резолюции 39/63 J Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1984 года. В ней говорилось о необходимости всемирной кампании за разоружение, которая была поддержана в нашем регионе: 3 декабря 1986 года был создан Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития со штаб-квартирой в Лиме. Быстрый и эффективный отклик государств Латинской Америки и Карибского бассейна на эту важную кампанию является четким свидетельством политического стремления нашего континента содействовать любым мерам, которые позволили бы обеспечить мир и безопасность в широком смысле и выдвинуть весьма конкретные инициативы в области разоружения.

В этой связи при внимательном рассмотрении недавних событий в регионе, связанных с разоружением и международной безопасностью, становится очевидным, что у него очень хорошая репутация в этой области, учитывая подписание и ратификацию странами региона основных договоров по разоружению. Таким образом, имеется значительная "критическая масса", которая

свидетельствует о явной заинтересованности региона в том, чтобы внести конкретный вклад в установление такого образа жизни, который соответствовал бы международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций, в том что касается международного мира и безопасности.

Вышесказанное побуждает нас призвать международное сообщество и Организацию Объединенных Наций к оказанию Центру решительной поддержки, с тем чтобы Центр, созданный более десяти лет тому назад, мог приступить к эффективной работе. Мы убеждены в том, что в соответствии с этими правовыми рамками работа, деятельность, обмен идеями, семинары и другие мероприятия, при условии что для их реализации будут выделяться достаточные материальные и финансовые ресурсы, позволят этому Центру стать локомотивом инициатив, которые не только принесут пользу региону, но и помогут разработать новаторские формы сотрудничества с другими регионами.

Точно так же Центр, безусловно, способен вносить важный вклад в академическом плане, что придаст политическим решениям более широкое и более устойчивое содержание. С другой стороны, Центр является элементом мер укрепления доверия, которые осуществляются в регионе, и продолжающихся двусторонних инициатив в этих вопросах.

В этом контексте такой центр, какой я только что описал, окажет также необходимую поддержку в увеличении числа и улучшении качества мер, направленных на достижение прогресса в вопросе о мерах укрепления доверия, а также на поддержку и закрепление связей между народами Латинской Америки и Карибского бассейна.

Наконец, мы хотели бы подчеркнуть, что мы придаем самое большое значение этому заявлению Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна. Оно свидетельствует о нашей явной заинтересованности в создании центра, признающего, что его юридической основой является не только резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и что поэтому он является универсальным по своему предназначению, но и, кроме того, признающего, что он берет начало во Всемирной кампании 1984 года за разоружение.

Г-н Соррета (Филиппины) (говорит по-английски): Позвольте мне присоединиться к остальным представителям, выразившим удовлетворение тем, что Вы, г-н Председатель, руководите нашей работой в Комитете. Позвольте мне также заверить Вас, Ваш Президиум и Ваш неизменно услужливый и полезный секретариат в нашей поддержке и сотрудничестве.

Как и в ходе прошлых сессий, предстоящая нам работа никак не обещает быть рутинной. Мы видим, как все больше государств выходит за рамки региональных образований и группировок при рассмотрении вопросов ядерного распространения и ядерного разоружения.

Мы поддерживаем комплексный подход Мьянмы к ядерному разоружению. Предложенный Мьянмой проект резолюции является для многих государств мерилom конкретных действий и свидетельствует о решимости - и, возможно, в некоторой степени о разочаровании - Движения неприсоединения в этом вопросе. Инициатива Группы восьми также заслуживает нашей всемерной поддержки. Этот проект резолюции направлен на обеспечение практической и реальной увязки всех наших искренних устремлений избавить мир от ядерного оружия. Мы были свидетелями оживленных прений по этому проекту резолюции и с радостью отмечаем, что до сих пор он служил объединяющей, а не разъединяющей силой, конечно, за явными исключениями.

Глобальное движение в направлении ядерного разоружения также принимает различные формы. Мы по-прежнему ожидаем юридических способов осуществления своевременного и всеобъемлющего проекта резолюции Малайзии, основанной на консультативном заключении Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Филиппины полностью поддерживают проект резолюции Малайзии.

Что касается правовых аспектов, то, как это ни парадоксально, но предпринятые в этом году в Риме усилия включить ядерное оружие в категорию оружия, запрещенного Статутом Международного уголовного суда, не увенчались успехом. Филиппины считают еще более парадоксальным тот факт, что некоторые негосударственные действующие лица способствовали еще большему усложнению этого процесса, поставив под сомнение мотивы государств,

которые желали установить тождество ядерного оружия с другими типами оружия массового уничтожения и другим запрещенным оружием.

Филиппины, которые в своей конституции еще десять лет назад уже объявили себя зоной, свободной от ядерного оружия, поддерживают проект резолюции Монголии об объявлении ее территории зоной, свободной от ядерного оружия, в рамках одного государства. Поддерживая представленный Монголией проект резолюции, Филиппины заявляют о своей позиции относительно того, что отдельное государство может по праву объявить себя зоной, свободной от ядерного оружия.

Мы также решительно поддерживаем проект резолюции по вопросу о Южном полушарии, свободном от ядерного оружия. Однако несмотря на то, что первоначально мы присоединились к числу авторов, мы вынуждены были отказаться от этого, поскольку в него включены формулировки, направленные на то, чтобы уравнивать право свободного прохода гражданских судов с правом судов, на борту которых находится оружие массового уничтожения.

Как бы кому-то этого ни хотелось, но Мировой океан более не является таким свободным, каким он был раньше, и не используется в несправедливых целях. Существует много ограничений в отношении концепции свободы открытого моря не только с точки зрения прохода, но и живых ресурсов и ресурсов морского дна. Фактически, моря не являются столь свободными, как хотелось бы считать некоторым сверхдержавам. На протяжении многих лет государства прилагают усилия для того, чтобы сделать моря более безопасными, упорядочить использование и эксплуатацию их ресурсов, а также сохранить их естественную и уязвимую окружающую среду. Если Филиппины действительно допустили ошибку, то они хотели бы сделать это в пользу выработки нормы, ограничивающей использование морей и океанов для оружия массового уничтожения. Филиппины хотели бы подчеркнуть, что ни одно соглашение о создании зон, свободных от ядерного оружия, не будет ограничивать право прохода судов, в особенности судов, имеющих важное значение для торговли и деловых связей.

Мы также с удовлетворением приветствуем и поддерживаем проект резолюции A/C.1/53/L.22 и

молимся за то, чтобы никогда больше не возникла необходимость в представлении подобной резолюции.

Хотя нам известно о том, каким сложным является процесс ядерного разоружения, мы выражаем надежду и даже уверенность в том, что решение проблемы стрелкового оружия не будет столь сложным. Несмотря на то, что ядерное оружие несет угрозу самому нашему существованию, стрелковое оружие уничтожает нас по одному, в том числе женщин и детей. Порождаемой стрелковым оружием трагедии необходимо положить конец. На нашем рассмотрении находятся два достаточно сбалансированных и реалистичных проекта резолюции по стрелковому оружию, которые представлены Японией и Южной Африкой, и Филиппины гордятся тем, что являются соавторами обоих.

Своей приверженностью и решимостью международное сообщество уже продемонстрировало свою значимость в сфере противопехотных наземных мин. В этой связи Филиппины с удовлетворением поддержали предложенный Канадой проект резолюции по противопехотным наземным минам и стали одним из его соавторов, а также выражают признательность и благодарность Канаде и другим государствам Оттавского процесса за их неустанные и решительные усилия. Оттавская конвенция является убедительным доказательством того, что государства совместно с неправительственными организациями могут действительно добиться существенных результатов.

Г-н Рихтер (Германия) (говорит по-английски): Как член Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций я хотел бы внести свой вклад в тематическое обсуждение вопроса о стрелковом и легком оружии. Германия с удовлетворением отмечает, что международное сообщество в большей степени, чем когда-либо раньше, начинает понимать расширение масштабов проблемы, возникающей в связи с чрезмерным и дестабилизирующим накоплением и неконтролируемым распространением стрелкового и легкого оружия. Их последствия создают серьезную угрозу для мира и безопасности затрагиваемых стран и субрегионов и ограничивают их возможности в сфере экономического развития, особенно в постконфликтных ситуациях.

Для решения этой проблемы выдвинуты различные национальные, субрегиональные и региональные инициативы. Германия не только приветствует эти положительные обстоятельства, но и вносит активный вклад в рамках Европейского союза и в таких международных форумах, как Группа правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию, а также содействует созданию группы заинтересованных государств на основе резолюции 52/38 J, которая была принята путем консенсуса на сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году. Германия полностью привержена цели достижения дальнейшего прогресса.

Хотя я высоко оцениваю деятельность в области стрелкового оружия на региональном и субрегиональном уровнях, я также хотел бы кратко обратить внимание на ее недостатки. Ни один из регионов мира не принял универсального подхода в том, что касается всего спектра необходимых мер, а именно, эффективного сокращения неконтролируемых запасов в затрагиваемых странах и предотвращения такого накопления в будущем. Кроме того, существенные разногласия сохраняются в приверженности различных регионов и субрегионов цели принятия таких мер. За исключением Конвенции, принятой Организацией американских государств (ОАГ), предпринимаемые до сих пор меры далеко не отвечают требованию охвата всех регионов. И наконец, до сих пор отсутствует международно согласованный и применяемый на мировом уровне механизм, не говоря уже о его юридической обязательной силе, для эффективной борьбы с чрезмерным накоплением стрелкового оружия.

На этом фоне, по мнению Германии, неотложную необходимость для международного сообщества государств имеет принятие рекомендуемого группой экспертов в ее докладе за 1997 год двунаправленного подхода, который включает в себя параллельное осуществление как превентивных, так и активных мер по сокращению масштабов накопления и передачи. Одни лишь активные меры по сокращению не приведут к достижению цели, если одновременно с ними соответствующие страны или субрегионы не закроют свои границы перед новыми потоками стрелкового оружия и если основные поставщики не прекратят поставки оружия независимо от интересов

конечного потребителя и не ограничат свои поставки оружия ответственным образом.

В свою очередь концентрирование всего внимания только превентивным мерам не поможет затронутым странам в сокращении чрезмерного накопления стрелкового оружия, в отношении которого они утратили контроль. Помимо этого, существующие сегодня крупные и неконтролируемые арсеналы в затронутых странах являются, возможно, самым крупным источником незаконного распространения оружия. Поэтому если эти арсеналы не будут ликвидированы, то превентивные меры будут менее эффективными.

Что касается активных мер по сокращению в затронутых странах или субрегионах, то Германия признает необходимость взвешенного подхода в каждом конкретном случае. Однако при этом нельзя забывать о фактическом опыте, накопленном в ходе прошедших операций, и общие черты таких мер, в которых международное сообщество принимает участие в столь многих областях. Почему, несмотря на весь накопленный в прошлом опыт, нужно каждый раз начинать с нуля, если условия остаются теми же? Все участвующие страны желают иметь гарантии того, что их вклад не пропадет даром.

Одним из важных выводов, который необходимо сделать, особенно в отношении постконфликтных ситуаций, является то, что такие практические меры по разоружению, как сбор оружия и его уничтожение в сочетании с демобилизацией и реинтеграцией бывших комбатантов, должны основываться на прочной концепции укрепления мира. Она включает приемлемое политическое урегулирование главных причин конфликта, меры укрепления доверия в качестве стимулов для добровольной сдачи оружия, а также пропорциональный и комплексный подход к безопасности и развитию, с тем чтобы придать устойчивый характер разоружению и упрочению мира.

На этом фоне рациональной представляется разработка на международном уровне концептуальной основы для практических мер по разоружению в поддержку усилий по упрочению мира, которые могли бы стать руководящими принципами и применяться в зависимости от особенностей ситуации. Такой полезный инструмент способствовал бы разработке программ с учетом

специфики данного субрегиона и одновременно с этим обеспечивал согласованность и последовательность международных усилий.

Комиссия по разоружению третий год подряд занимается разработкой такой концепции. Германия настоятельно призывает все государства-члены приложить все усилия для предоставления единственному совещательному разоруженческому органу Организации Объединенных Наций возможность для принятия свода значимых руководящих принципов в ходе его третьей сессии по этому вопросу весной 1999 года.

Что касается превентивных мер, то региональные и субрегиональные подходы являются жизнеспособными мерами на пути к всеобъемлющему предотвращению дестабилизирующего накопления запасов стрелкового оружия. Однако с учетом глобального характера их неконтролируемого и чрезмерного оборота и распространения, которые не ограничиваются отдельными субрегионами или регионами, а также многих различий и лагун в рамках региональных и субрегиональных инициатив и между ними, Германия считает неотложной необходимостью принятия глобальных согласованных усилий. Вместе с тем моя делегация с удовлетворением отмечает, что прения в этом Комитете свидетельствуют о том, что международное сообщество государств все в большей степени признает неотложный характер глобальных усилий.

Именно по этим соображениям Германия искренне приветствует и, фактически, выступает соавтором проекта резолюции A/C.1/53/L.13, который озаглавлен "Стрелковое оружие" и который был представлен делегацией Японии. Я хотел бы, в частности, подчеркнуть предложение, содержащееся в пункте I постановляющей части и гласящее о том, что Генеральная Ассамблея

"постановляет созвать международную конференцию о незаконной торговле оружием во всех ее аспектах не позднее 2001 года".

Что касается сферы охвата такой конференции, то, по мнению моей делегации, она должна быть достаточно всеобъемлющей, чтобы охватывать все соответствующие вопросы, связанные с многогранной проблемой стрелкового оружия. Если

сфера охвата будет ограничиваться только борьбой с незаконной торговлей оружием в ее традиционном понимании, то есть в смысле уголовных нарушений существующих законов об оружии и положений об импорте или экспорте, это будет бессмысленным и не приведет к решению соответствующих вопросов. В этом случае конференция будет просто дублировать работу, которую проводит Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

В то же время трезвый анализ показывает, что, например, уголовные нарушения положений об экспорте в странах-производителях являются всего лишь одной из многих причин чрезмерного и дестабилизирующего накопления стрелкового оружия в районах конфликтов, и их даже нельзя отнести к главным источникам такого накопления. Поскольку основная часть стрелкового оружия попадает к вооруженным группировкам и различным слоям населения из законных источников, необходимо учитывать и другие важные факторы, такие, как тайные правительственные поставки негосударственным субъектам; безответственная, хотя и санкционированная продажа излишков оружия по чисто коммерческим причинам; недостаточный государственный контроль за государственными или частными запасами оружия, включая так называемые потери спецподразделений вследствие хищений, коррупции или этнических и политических пристрастий; преднамеренная выдача оружия населению правительствами или оппозиционными силами в периоды кризисов или внутренних конфликтов.

Во время гражданских войн утрата правительственного контроля часто ведет к разделу государственных оружейных запасов, которые наследуются конкурирующими группировками и вооруженными слоями населения. В результате этого законно приобретенное оружие часто оказывается бесконтрольным, а это является одним из главных источников дестабилизирующего накопления стрелкового оружия в наши дни. Сейчас неясно - и здесь не существует никакого принятого на международной арене определения, - происходит ли изменение правового статуса этого бесконтрольного оружия и становится ли оно незаконным или переходящим в незаконное владение и если происходит такой процесс, то в какой момент.

Моя делегация серьезно сомневается, что термин "незаконная торговля оружием" подходит для того, чтобы охватить все эти "серые зоны", связанные с обладанием, передачей и оборотом стрелкового оружия. Именно по этой причине Германия придает большое значение данной международной конференции, которая позволила бы нам рассмотреть все соответствующие аспекты, связанные с этой многогранной проблемой. Мы исходим из того, что сфера охвата, которая определена в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции L.13 словами "незаконная торговля оружием во всех ее аспектах", - и позвольте мне повторить: "во всех ее аспектах", - дает возможность рассмотреть надлежащим образом все соответствующие аспекты.

Многие из этих вопросов были освещены в докладе Генерального секретаря о стрелковом оружии за 1997 год, который был подготовлен с помощью Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций под умелым руководством посла Доновани. Моя делегация полагает, что в соответствии с пунктом 3(b) постановляющей части проекта резолюции, находящегося на нашем рассмотрении, этот доклад будет должным образом проанализирован Генеральным секретарем и недавно учрежденной новой группой правительственных экспертов, а также государствами-членами в ходе подготовки рекомендаций относительно сферы охвата и повестки дня конференции.

Моя делегация высоко оценивает концептуальную роль новой группы правительственных экспертов в деле подготовки рекомендаций относительно цели, сферы охвата, повестки дня, сроков и места проведения международной конференции, но мы хотели бы также подчеркнуть, что процесс подготовки должен быть открытым и должен отражать различные мнения, выражаемые всеми заинтересованными государствами-членами.

Учитывая, что в соответствии с пунктом 2 постановляющей части этого проекта резолюции решение о месте проведения международной конференции будет принято Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят четвертой сессии, позвольте мне от имени делегации Германии поблагодарить правительство Швейцарии за его щедрое предложение о проведении этой

конференции в Женеве. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить делегацию Южной Африки за подготовку проекта резолюции A/C.1/53/L.41 о незаконном обороте стрелкового оружия, соавтором которого является и Германия. Эти проекты резолюций дают верное направление и являются важными шагами на пути к принятию эффективных международных мер по решению проблемы стрелкового оружия. Они заслуживают самой широкой поддержки со стороны государств-членов.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (говорит по-английски): Мы рады этой возможности изложить наши взгляды на проект резолюции, касающийся вопроса о предотвращении насильственной дезинтеграции государств (документ A/C.1/53/L.44). Хотя мы не считаем, что Первый комитет Генеральной Ассамблеи является самым подходящим местом для рассмотрения этого вопроса, мы в то же время убеждены в том, что этот проект резолюции посвящен одному из наиболее актуальных и неотложных вопросов в повестке дня международного сообщества, а значит и Организации Объединенных Наций. Поэтому мы благодарны главному спонсору и другим спонсорам за то, что они обратили наше внимание на этот вопрос.

В то же время мы считаем, что этот текст в его нынешней форме не раскрывает эту проблему надлежащим образом и поэтому олицетворяет собой упущенную возможность. Некоторое время назад мы представили поправки, которые, с нашей точки зрения, значительно улучшают этот текст, но мы с сожалением отметили, что авторы проекта сочли возможным учесть лишь немногие моменты, вызывавшие нашу озабоченность. Я хотел бы кратко изложить причины, по которым мы по-прежнему считаем, что проект L.44 не достигает того, что можно и следовало бы достичь.

Авторы проекта согласились на формулировки, гласящие о том, что конфликты внутри государств составляют в настоящее время большинство насильственных - то есть вооруженных - конфликтов. Это, безусловно, полезное добавление к тексту, но нам кажется, что в связи с вопросом о превентивной деятельности было бы логичным и, более того, абсолютно необходимым отметить, что система Организации Объединенных Наций должна содействовать усилиям по предотвращению таких

конфликтов. Хорошо известно, что такие конфликты часто порождаются трениями между центральным правительством и населением данного государства или же между различными группами населения. Поэтому мы предложили формулировки, которые в самых общих чертах подчеркнули бы необходимость того, чтобы система Организации Объединенных Наций стала решать такие проблемы.

В этой связи мы не разделяем точку зрения тех, кто усматривает неизбежное противоречие или конкуренцию между принципами территориальной целостности и самоопределения. Мы придерживаемся того мнения, что существующее международное право дает хорошую основу для рассмотрения этих принципов в качестве взаимодополняющих. Именно в этом духе мы представили свои предложения авторам текста, и мы по-прежнему всегда готовы продолжить дискуссии с ними или с любой другой делегацией, которая проявляет интерес к нашим предложениям. Мы будем очень рады, если мы сможем поддержать резолюцию Генеральной Ассамблеи, посвященную такому вопросу, который имеет для нас огромное значение.

Г-н Миранда (Перу) (говорит по-испански): Тот факт, что на международном уровне все большее распространение получает производство и незаконный оборот стрелкового оружия, а также укрепляется связь между этим оборотом и другими видами уголовной деятельности, такими, как оборот наркотиков и терроризм, вызывает большую озабоченность Перу. Как было сказано в нашем выступлении в ходе общих прений в этом Комитете, это дешевое и простое в эксплуатации оружие является инструментом насилия, которое влияет на безопасность гражданского населения. Поэтому установление контроля за этим оружием имеет гуманитарный аспект.

Эти незаконно приобретаемые виды оружия способствуют росту насилия со стороны преступных организаций и подвергают опасности благополучие народов, их социально-экономическое развитие и право на мирную жизнь. Они представляют собой угрозу для безопасности государств, и борьба с этим оружием должна быть увязана со стратегией предотвращения или урегулирования вооруженных конфликтов. Мы считаем необходимым, чтобы все государства - особенно те, которые производят, экспортируют или импортируют стрелковое оружие,

а также взрывчатые вещества, боеприпасы и другие связанные с ними материалы, - приняли надлежащие меры в целях предотвращения, борьбы и ликвидации незаконного оборота.

Мы также считаем, что международное сотрудничество в проведении консультаций и обмена информацией, а также других соответствующих мероприятий имеет огромное значение для укрепления международного механизма в этой области. Таким образом, мы могли бы на основе совместных скоординированных усилий приступить к решению проблемы незаконного оборота стрелкового оружия, а также боеприпасов, взрывчатых веществ и других материалов. Правительство Перу приняло недавно закон, запрещающий и регламентирующий владение оружием, который предусматривает нахождение этого оружия исключительно в руках вооруженных сил, национальной полиции и других служб общественной безопасности. Перу также подписала Межамериканскую конвенцию о запрещении незаконного производства и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других связанных с ними материалов, которая была принята Организацией американских государств (ОАГ) в ноябре 1997 года. Президент Республики представил эту Конвенцию Конгрессу для оценки и будущей ратификации. Мы считаем, что текст этой Конвенции должен служить образцом для разработки соответствующих международных документов, предпочтительно в контексте Организации Объединенных Наций.

Точно так же Перу участвовала в деятельности рабочей группы Межамериканской комиссии по контролю над наркотическими средствами, которая подготовила образец положений по контролю за оборотом стрелкового оружия, его частей и компонентов, а также боеприпасов, которые были приняты Генеральной Ассамблеей ОАГ в резолюции 1543 в июне сего года. Мы хотели бы заявить, что межамериканские положения полностью соответствуют законодательству Перу в этой области. Например, соответствующий национальный орган согласовывает регистр оборота с рекомендациями модельных положений.

Мы поддерживаем инициативу Генерального секретаря о созыве конференции по разработке международной конвенции в этой области и обязуемся принять активное участие в этом

процессе. Являясь соавтором резолюции 52/38 J, принятой Генеральной Ассамблеей в декабре прошлого года в силу тех причин, на которых я останавливался ранее, Перу входит в настоящий момент в число соавторов проекта резолюции A/C.1/53/L.13, озаглавленного "Стрелковое оружие" и представленного Японией, и проекта резолюции L.41, озаглавленного "Незаконный оборот стрелкового оружия" и представленного Южной Африкой.

Наша страна привержена всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем как центральному элементу безопасности и как важнейшей цели международного сообщества. Поэтому мы являемся участниками главных международных документов, регулирующих нераспространение и ликвидацию оружия массового уничтожения и оружия неизбирательного действия.

В частности, мы принимали участие в так называемом Оттавском процессе, который привел к разработке и принятию Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Перу сдала свою ратификационную грамоту на хранение 17 июня, тем самым подтвердив нашу международную позицию в поддержку разоружения, и особенно в поддержку тех конкретных мер, которые несут в себе большой заряд гуманизма. Быстрое вступление этой Конвенции в силу, спустя немногим более года после ее принятия, демонстрирует ее значимость для международного сообщества и предоставляет официальную возможность для полного освобождения человечества от этих устройств, наносящих чрезмерные повреждения и имеющих неизбирательное действие. Мы должны объединить свои усилия и скоординировать свою работу, для того чтобы первая встреча государств-участников, которая состоится в мае 1999 года в Мапуту, Мозамбик, закрепила прогресс, достигнутый в этой области, и обеспечила дальнейшее выполнение положений этой Конвенции. Мы еще раз подтверждаем свою приверженность этой цели.

Аналогичным образом Перу ратифицировала в 1996 году Протокол II Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие в отношении

применения мин, мин-ловушек и других устройств. Мы приветствуем его будущее вступление в силу. Перу неоднократно подчеркивала, что международному сообществу необходимо приложить максимальные усилия к обеспечению запрещения противопехотных наземных мин. Мы последовательно поддерживали все усилия в этом направлении на различных международных форумах. По этой причине мы являемся соавторами проектов резолюций А/С.1/53/L.33, представленного Канадой, и L.20, представленного Швецией. Мы настоятельно призываем все государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать обе конвенции, обеспечив тем самым универсальность документов такого рода, что является необходимым условием благополучия международного сообщества.

Как член Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, мы полностью подписываемся под заявлением, которое было сделано несколько месяцев тому назад делегацией Эквадора от имени Группы. Мы также можем обойтись без каких-либо дальнейших замечаний по проекту резолюции L.25 о региональных центрах по вопросам мира и разоружения, который был представлен делегацией Южной Африки от имени Движения неприсоединения. Однако мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить, что Перу придает большое значение принятию резолюции 52/220 Генеральной Ассамблеи от декабря 1997 года. В этой резолюции было принято решение о поддержании и активизации деятельности региональных центров, с тем чтобы они могли добиваться достижения тех целей, ради которых создавались. Именно поэтому мы считаем, что проект резолюции L.25, который, надеемся, будет принят консенсусом, более четко отражает приверженность Организации делу мира, разоружения и развития, а также вклад, который могут внести в этом плане региональные центры.

Председатель (говорит по-французски): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, позвольте сообщить, что ввиду огромного числа проектов резолюций, по которым поступила просьба об отсрочке голосования, я принял решение добавить к завтрашнему списку группу вопросов 4, обычное оружие, и группу вопросов 5, региональное разоружение и безопасность. Если делегации желают отложить какой-либо проект резолюции этих двух групп, сообщите, пожалуйста, об этом

секретарю или Председателю. Повторяю, группы 4 и 5 также будут рассматриваться завтра.

Г-н Хоанг Ти Чунг (Вьетнам) (говорит по-английски): Я хотел бы прокомментировать некоторые проекты резолюций, представленные в группе 1. В рамках своей последовательной политики Вьетнам подчеркивает важное значение внесения вклада в построение мира, свободного от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Мы твердо убеждены в том, что ядерное разоружение должно стать высшим приоритетом в области международной безопасности и разоружения. В соответствии с этой политикой Вьетнам поддерживает все инициативы и меры, направленные на содействие ликвидации ядерного оружия, а также других видов оружия массового уничтожения.

На нынешней сессии Первого комитета мы отметили новый прилив сил, направленных на решение вопроса ядерного разоружения, и поэтому мы приветствуем различные предложения, прозвучавшие в этом контексте. Хотя нам еще предстоит добиться заметного прогресса в этой области, мы по-прежнему уверены в том, что международное сообщество в целом стремится к достижению лучшего и более безопасного международного климата. Первое, что бросается в глаза, это то, что окончание холодной войны и снижение напряженности в отношениях между ядерными державами также предоставляет Организации Объединенных Наций и мировому сообществу новые возможности для разработки эффективных мер в области ядерного разоружения. Поэтому, на наш взгляд, необходимо приложить более последовательные усилия к тому, чтобы начать переговоры по заключению конвенции, запрещающей ядерное оружие. Мы согласны со многими делегациями в том, что процесс ядерного разоружения является комплексным и трудным процессом, требующим новаторских инициатив и согласованных усилий как со стороны ядерных держав, так и со стороны неядерных государств.

Вьетнам является соавтором ряда проектов резолюций, представленных в этой группе. Мы хотели бы, однако, уделить особое внимание проекту резолюции, содержащемуся в документе А/С.1/53/L.47, который был представлен несколько минут тому назад представителем Мьянмы. Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что данный

проект резолюции предлагает всеобъемлющий подход к достижению цели ядерного разоружения, который в предыдущие годы получил поддержку подавляющего большинства стран-членов. Моя делегация является одной из многих стран, которые выступают в поддержку программы ядерного разоружения в определенных временных рамках.

В этой связи мы хотели бы напомнить о том, что Вьетнам вместе с 27 другими странами представил на Конференции по разоружению программу ликвидации ядерного оружия. Вьетнам твердо считает, что это предложение имеет очень важное значение и должно быть использовано в качестве практического и разумного вклада в проходящие в рамках Конференции переговоры, направленные на достижение цели полного ядерного разоружения.

Традиционно мы также выступаем соавтором проекта резолюции, озаглавленного "Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения", проект которого в этом году был вновь подготовлен Малайзией. Единогласное принятие Международным Судом решения относительно того, чтобы объявить незаконным применение ядерного оружия, несомненно, является историческим событием и отражает общее мнение международного сообщества о правовом обязательстве государств, обладающих ядерным оружием, в отношении ядерного разоружения.

Важно также напомнить о том, что, по мнению Суда, государства, обладающие ядерным оружием, обязаны незамедлительно приступить к переговорам, касающимся заключения соглашения, которое приведет к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Наша делегация разделяет общую обеспокоенность по поводу того, что до сих пор еще не принято конкретное обязательство в отношении полной ликвидации ядерных арсеналов. Мы хотели бы вновь привлечь внимание к необходимости подтверждения важности решений Суда. Кроме этого, исходя из заключения Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, очевидно, что государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство в отношении имеющего обязательную юридическую силу

международного документа, обеспечивающего государствам, которые по-прежнему испытывают страх перед ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти общие опасения и обеспокоенность в связи с серьезной угрозой столь ужасных видов оружия нашли отражение в представленном вниманию Комитета проекте, и поэтому наша делегация самым решительным образом поддержит проект резолюции L.36.

На наш взгляд, наиболее эффективным путем для достижения нашей конечной цели - ликвидации ядерного оружия - является заключение Конвенции о запрещении накопления запасов и производства оружия, о которой идет речь в проекте резолюции, озаглавленном "Конвенция о запрещении применения ядерного оружия", документ L.14, и соавтором которого также является и моя страна. С учетом этого моя делегация поддерживает все инициативы и усилия, направленные на достижение этой цели, в том числе предложения разработать новую программу практических временных мер с уделением особого внимания ответственности государств, обладающих ядерным оружием, на нашем пути к достижению цели ядерного разоружения.

В этой связи необходимо еще раз подчеркнуть, что мы последовательно поддерживаем будущий план ликвидации ядерного оружия в рамках строгой программы с определенными временными сроками.

Г-н Мор (Канада) (говорит по-английски): Выступая от имени Австралии, Канады и Новой Зеландии, мы хотели бы официально представить проект резолюции A/C.1/53/L.22. При этом мы хотели бы подчеркнуть, что данный проект резолюции тщательно подготовлен и уделяет особое внимание ядерным взрывам, недавно проведенным в Южной Азии. В нем содержится решительное и категорическое осуждение этих испытаний, и при этом принимаются к сведению заявления, с которыми недавно выступили заинтересованные государства. Данный проект резолюции перекликается с аналогичными заявлениями, с которыми выступали представители Группы восьми, подавляющее большинство членов Конференции по разоружению, Европейский союз, Генеральная Ассамблея Организации американских государств, пять постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Совет

Безопасности в целом, председательствующая страна Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Южнотихоокеанский форум и Генеральная конференция Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

В этих недавних заявлениях и в проекте резолюции вновь подтверждается норма, запрещающая ядерные испытания, которую поддержали 187 государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и 150 государств, подписавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы твердо убеждены в том, что и этот Комитет, и Генеральная Ассамблея, которая является глобальным политическим форумом, обязаны подтвердить и закрепить эту норму.

После проведения 22 октября нашего первого открытого заседания, посвященного обсуждению этого проекта, наше внимание привлекли два вида замечаний или соображений. К первой категории относятся вопросы о том, почему в этом проекте не рассматривается данная проблема в более широком контексте вопросов ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Мы отвечали и продолжаем отвечать на этот вопрос следующим образом: на рассмотрении Первого комитета находится много других проектов резолюций, в которых обращается внимание на более широкий круг вопросов. Поэтому мы не видим необходимости в том, чтобы вновь делать это в резолюции, нацеленной на рассмотрение одного конкретного вопроса.

Второе наблюдение касается необходимости сосредоточить внимание в проекте резолюции на будущем, а именно на главных направлениях процесса упрочения мира и безопасности в Южной Азии. Мы считаем, что такой проект резолюции должен разрабатываться государствами региона, если они этого пожелают. Фактически, на рассмотрении Комитета находятся другие проекты резолюций, в которых можно было бы обратить на это внимание. Однако нет никакой необходимости пытаться достичь этой цели в резолюции, связанной лишь с вопросом о ядерных испытаниях, поскольку это послужит лишь отвлечению внимания от ее главной идеи.

В отношении проекта L.22 выдвигались и другие предложения, направленные на внесение в него

изменений. Мы ответили на них в основном так же, как и на предыдущие. Во-первых, они направлены лишь на расширение цели проекта резолюции за рамки той главной цели, которую я только что изложил. И во-вторых, они ведут к размыванию содержащейся в нем основной мысли.

В заключение я хотел бы подвести итоги и обратить внимание на пять ключевых моментов. Во-первых, международное сообщество сформулировало конкретную норму в отношении ядерных испытаний. Эта норма находит подтверждение как в ДНЯО, так и в ДВЗЯИ. Во-вторых, недавно проведенные ядерные испытания, независимо от выдвигаемых в их оправдание соображений, противоречат этой норме. В-третьих, многие региональные и межрегиональные организации выступили с решительным осуждением этих испытаний. В-четвертых, Первый комитет Генеральной Ассамблеи - общий глобальный политический форум - также должен изложить свою позицию по этому вопросу. И в-пятых, он должен сделать это с уделением особого внимания именно этому вопросу.

В ходе подготовки проекта резолюции мы проводили очень широкие консультации. В течение последних десяти дней мы прилагали усилия, направленные на то, чтобы привлечь к обсуждению еще более широкое число участников. Эти консультации показали, что данная резолюция пользуется широкой поддержкой всех регионов. Нет ни одного юридического или процедурного вопроса, который мешал бы Комитету принять решение. Поэтому мы призываем оказать данному проекту резолюции как можно более широкую поддержку и решительно выступать против любой попытки внести в него поправки, которые направлены на выхолащивание его цели и смысла. Мы также с удовлетворением сообщаем, что желающие могут в настоящее время присоединиться к числу авторов этого проекта резолюции. Мы приветствуем всех тех, кто хочет сделать это.

Г-н Уан (Мали) (говорит по-французски): Делегация Мали имеет честь и ей доставляет удовольствие представлять проект резолюции A/C.1/53/L.7, озаглавленный "Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия", от имени следующих авторов: Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, Канада, Чад, Конго, Кот-д'Ивуар,

Габон, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Япония, Либерия, Мадагаскар, Мавритания, Нигер и Того.

После принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 52/38 С достигнут существенный прогресс в борьбе против распространения стрелкового оружия и легких вооружений, и поэтому мы внесли поправки в данный проект. Я хотел бы остановиться на его некоторых пунктах.

Во-первых, важнейшим шагом в борьбе против накопления запасов, распространения и чрезмерного применения стрелкового оружия и легких вооружений стало выдвинутое по инициативе Мали решение о введении моратория на ввоз, вывоз и производство стрелкового оружия и легких вооружений в регионе Западной Африки, которое было принято всего лишь два дня назад, 31 октября 1998 года, в Абудже, на Конференции глав государств и правительств Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС). Принимая такие меры, 16 государств - членов ЭКОВАС подтвердили свою решимость продолжать усилия по пресечению накопления запасов, распространения и чрезмерного применения стрелкового оружия и легких вооружений в субрегионе. Цель состоит в том, чтобы создать благоприятные условия для социально-экономического развития.

Мораторий, который вступает в силу 1 ноября 1998 года, распространяется на наземные мины, гранаты, переносные реактивные гранатометы, минометы и боеприпасы. По мнению авторов проекта резолюции, теперь слово за международным сообществом принять аналогичную политику, направленную на пресечение распространения стрелкового оружия и легких вооружений. В этой связи мы приветствуем процесс, который был приведен в действие с помощью достигнутой в апреле 1998 года в Осло договоренности и принятого в октябре этого года Брюссельского призыва, и этот процесс должен привести к результатам, на которые мы рассчитываем.

Мы также с удовлетворением отмечаем сделанные группой правительственных экспертов по легкому оружию выводы и рекомендации, касающиеся накопления запасов, распространения и чрезмерного применения таких видов оружия. Поэтому в свете этих позитивных результатов в проект резолюции L.7 были внесены поправки, с тем

чтобы отразить прогресс, достигнутый на субрегиональном, региональном и международном уровнях. По мнению авторов, нам необходимо приложить усилия для достижения прогресса в деле налаживания более широкого сотрудничества и улучшения координации. В этих целях в проекте резолюции содержится призыв к международному сообществу поддержать стратегии и меры, направленные на пресечение распространения стрелкового оружия.

В заключение я хочу поблагодарить всех авторов за их неизменную приверженность цели проекта резолюции и от их имени поблагодарить Департамент по политическим вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций, Программу развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и наших партнеров по развитию за их конструктивный вклад в деятельность по пресечению распространения стрелкового оружия и легких вооружений. Мы надеемся на то, что, как и в предыдущие годы, данный проект резолюции будет принят без голосования.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, первоначально я попросил слово для того, чтобы представить проект резолюции A/C.1/53/L.35, но, с Вашего позволения, я также воспользуюсь этой возможностью, чтобы прокомментировать несколько других проектов резолюций и заявлений, которые мы сегодня здесь заслушали.

Я имею честь вначале представить проект резолюции L.35, озаглавленный "Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях", от имени делегаций Бангладеш, Чешской Республики, Италии, Мексики, Непала, Норвегии, Испании, бывшей югославской Республики Македонии и делегации моей страны.

Проблемы, связанные с обычными вооружениями, должны решаться на глобальном и региональном уровнях как с точки зрения их количественного, так и качественного аспектов. Если война начинается в сознании людей, то гонка вооружений, особенно обычных вооружений, обусловлена возникновением проблем и споров, а также политического соперничества в различных

регионах и субрегионах мира. Это все чаще происходит сейчас, после окончания эпохи "холодной войны". Поэтому самым важным условием для осуществления контроля над вооружениями является урегулирование конфликтов и споров. Одновременно с этим необходимы сознательные усилия для обеспечения гарантий против серьезных нарушений баланса в различных регионах и субрегионах, которые могут поставить под угрозу безопасность и стабильность. Это может произойти в случае, если некоторые государства региона приступят к широкомасштабному приобретению или производству оружия, в то время как другие государства региона будут лишены возможности делать то же самое. Серьезное нарушение баланса в области вооружений может способствовать началу агрессии против более слабых государств. Это может привести к вынужденному распространению оружия массового уничтожения. Об этом говорится в третьем, четвертом и пятом пунктах преамбулы проекта резолюции L.35.

В этой связи в проекте отмечаются различные инициативы в области контроля над обычными вооружениями, предпринятые в различных регионах мира, в том числе в Латинской Америке и Южной Азии, и в нем признается актуальность и значимость Договора об обычных вооруженных силах в Европе. В седьмом пункте преамбулы проекта резолюции вновь выражается надежда на то, что важные в военном отношении государства и государства, обладающие крупным военным потенциалом, несут особую ответственность за содействие заключению региональных соглашений, и в следующем пункте в нем также подтверждается цель исключения вероятности внезапного нападения и предотвращения агрессии.

В постановляющей части проекта резолюции L.35 вновь содержится решение в срочном порядке рассмотреть вопрос, касающийся контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. В нем также повторяется просьба к Конференции по разоружению в качестве первого шага рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений.

Мы огорчены тем, что в течение последних трех лет Конференции по разоружению так и не удалось выполнить просьбу Генеральной Ассамблеи и создать механизм для решения задачи по подготовке

этих принципов и основы. Мы считаем, что это мероприятие явилось бы ценным вкладом, который Конференция могла бы практически внести в дело содействия обеспечению контроля над обычными вооружениями и регионального и международного мира и безопасности. Авторы выражают твердую надежду на то, что Конференция сможет приступить к своей работе по этому вопросу в начале 1999 года и представить доклад на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

Я хотел бы сделать несколько замечаний в качестве одного из спонсоров проекта резолюции A/C.1/53/L.47, озаглавленного "Ядерное разоружение", который был представлен ранее представителем Мьянмы.

С точки зрения моей делегации, он представляет собой единственный находящийся на рассмотрении Комитета проект резолюции, в котором поистине глубоко и всесторонне разобрана цель ядерного разоружения в его разнообразных аспектах. После окончания "холодной войны" угроза ядерной войны не уменьшилась. По сути, она даже возросла. И это не только в результате, как некоторым хотелось бы заставить нас поверить, проведенных в Южной Азии ядерных испытаний, но и того, что некоторые обладающие ядерным оружием государства намерены и далее сохранять его. А некоторые из этих обладающих ядерным оружием государств вынашивают доктрины, в которых особое место занимает применение ядерного оружия или угроза его применения даже в отношении государств, не обладающих ядерным оружием. Это объясняется приостановкой серьезных переговоров по ядерному разоружению, как на двустороннем, так и многостороннем уровнях. Даже в случае осуществления Договора СНВ-2 в руках государств, обладающих крупнейшими ядерными арсеналами, останется еще более 10 000 единиц ядерного оружия, и в обозримом будущем сотни ядерных вооружений будут сохраняться на боевом дежурстве, готовые к мгновенному применению для полного уничтожения планеты. Именно эти опасности реальны - они исходят от ядерного оружия, а не от ядерных испытаний.

Для ядерного разоружения необходима добросовестная и запланированная работа. В проекте резолюции L.47 предложен план политических путей достижения этих целей. План этот амбициозен, но вполне реалистичен. В нем предусмотрена стартовая

позиция - обзор и оценка ядерных доктрин; прекращение качественного совершенствования ядерных вооружений; мероприятия по снятию с боевого дежурства и обезвреживанию ядерных вооружений; достижение в Конференции по разоружению такого многостороннего соглашения, которое отстаивало бы цель полной ликвидации ядерного оружия; поэтапный процесс снижения ядерной угрозы; соглашение о неприменении первыми и неприменении вообще ядерного оружия; и скорейшее заключение соглашения об учреждении специального комитета по ядерному разоружению, на который можно было бы также возложить ответственность за проведение переговоров по программе поэтапной ликвидации ядерного оружия. Наконец, в этом проекте резолюции предусмотрен созыв международной конференции по ядерному разоружению.

Моя делегация считает, что в данном проекте резолюции предложен заслуживающий внимания подход, который международному сообществу следует занять. Этот подход пользуется поддержкой большинства членов нашей Организации, членов Движения неприсоединения, и моя делегация надеется и рассчитывает, что этот проект резолюции будет принят широчайшим, насколько это возможно, большинством.

Наконец, позвольте мне сделать несколько замечаний относительно проекта резолюции, только что представленного представителем Канады, документ L.22, а также относительно комментариев, изложенных во вступительном заявлении.

Представителю Канады и его соавторам я хотел бы сказать, что ядерные испытания, проведенные в Южной Азии, в частности ядерные испытания, осуществленные моей страной, проводились не в вакууме. Они были не первыми, но, вероятно, последними ядерными испытаниями. Они состоялись после проведения 2000 ядерных испытаний. Поэтому мы считаем несправедливым и нечестным выбирать для сурового осуждения только эти испытания.

Та или иная норма нарушается, когда эта норма признается или становится обязательством. Норма ядерных испытаний моей делегацией принята не была, конкретно - как мы заявили в этом зале несколько лет назад - ввиду того, что нам было известно о возможности проведения испытаний

нашим соседом и возможности реакции с нашей стороны. Мы умышленно не взяли на себя обязательств по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), зная, что нам, вероятно, придется отреагировать. По сути, в статье IX ДВЗЯИ признано право той или иной страны реагировать в том случае, если проводится какое бы то ни было ядерное испытание, угрожающее ее безопасности. Пусть же мой коллега из Канады внимательно прочтет ДВЗЯИ, прочтет прения по статье IX и прочтет заявление моей делегации, сделанное в истолкование статьи IX после принятия Договора и во время рассмотрения Договора в Женеве. Выступавший тогда конкретно заявил, что "если испытание будет проведено нашим соседом, то и мы проведем испытание", что мы и сделали. Мы не нарушали никаких признанных нами норм. По сути, от нас этого ждали. Мы сделали это с тем, чтобы защитить себя, установить баланс ядерного сдерживания и сохранить нашу безопасность. И если нам придется, мы сделаем это снова. Мы не нарушаем никаких норм и не принимаем такой критики, которую высказывает делегация Канады, содействовавшая нашему соседу провести такие испытания.

В-третьих, мой коллега из Канады перечислил ряд организаций и форумов, подвергнувших южноазиатские испытания критике. Мы не были членами большинства этих организаций, и Совета Безопасности в частности. Я должен сказать, что мы были потрясены тем, что Совет мог принять решение столь громадного значения для безопасности того или иного государства, без проведения с этим государством всесторонних консультаций. Мы являемся суверенной страной, имеющей свои законные интересы национальной безопасности, и мы не согласны с таким обращением с нами. Поэтому мы отвергли резолюцию 1172 (1998) Совета Безопасности и будем отвергать ее и впредь, поскольку она несправедлива и неприемлема.

Мой коллега из Канады забыл упомянуть один форум, в котором также обсуждались эти испытания, - форум крупнейший, с наиболее многочисленным из всех упомянутых им форумов членским составом. Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Дурбане приняла решение, касавшееся южноазиатских испытаний. Это была сбалансированная ссылка, учитывающая предысторию, нынешние события и

будущее, и я считаю, что это было ответственное решение, принятое после многочасовых переговоров, которые велись на уровне глав государств между странами с очень различными позициями и интересами. Мы согласились с этим решением и готовы добиваться нормализации положения в Южной Азии на основе подхода, который изложен в решении саммита в Дурбане.

Мой коллега из Канады сказал, что этот проект резолюции касается конкретно Южной Азии и что поэтому он не должен относиться ни к чему иному. Хочу сделать два замечания. Во-первых, если он касается Южной Азии, то почему он называется "Ядерные испытания"? Почему не "Южная Азия", почему не "Опасность ядерного оружия, исходящая из Южной Азии"? Он называется "Ядерные испытания". Он очень похож на резолюцию, принятую два года тому назад, в которой никто конкретно не назывался, где не было никаких ссылок на предыдущие резолюции, не упоминались никакие страны и где лишь в очень общих выражениях высказывалось сожаление в связи с проводившимися тогда испытаниями. Почему же сейчас применяется иной подход? Я не буду распространяться на эту тему.

Если эта резолюция касается Южной Азии, то, значит, она усугубляет проблему, создавшуюся в Южной Азии. Эту резолюцию нельзя назвать ответственной, если ее авторы лишь высказывают осуждение и ожидают, что страны просто согласятся с этим. Куда вы поведете нас дальше после того, как эти испытания подверглись осуждению в Генеральной Ассамблее? Поведете ли вы нас назад к тому рубежу, с которого мы начали эти испытания, на котором мы не согласились с повесткой дня, изложенной односторонним образом в резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности, или же вы поведете нас к тому рубежу, на котором главы наших государств выступили с ответственными заявлениями по этому вопросу в Генеральной Ассамблее, на котором мы вступили в диалог с крупнейшими державами, на котором мы начали ответственный диалог в Южной Азии и на котором мы стремимся содействовать миру и стабильности посредством этих диалогов? Следует ли вам направлять нас в этом направлении или же в обратном направлении, к тому рубежу, на котором вы хотите еще раз осудить нас? Если вы осуждаете нас, то как вы можете с нами говорить? Если вы думаете, что принуждение - это тот путь, который

приведет нас к ответственности, то как же вы ожидаете от нас того, что мы вступим в ответственный диалог, призванный содействовать стабильности и миру в Южной Азии?

Нельзя добиться и того и другого. Вы не можете делать нас одновременно объектом для осуждения и партнером. Вы не можете сказать, что мы вас осуждаем, но надеемся, что вы будете себя хорошо вести. Мы ведь не послушная собака на поводке. Мы ответственные суверенные государства, и мы ожидаем к себе соответствующего отношения. Наша делегация будет выступать решительно против проекта резолюции L.22, равно как и против любых других проектов, основанных на дискриминационном подходе. Наша делегация оставляет за собой право представить поправки к этому проекту резолюции, и мы это сделаем. Мы ждем и надеемся, что все беспристрастные страны, особенно наши товарищи по Движению неприсоединения, не поддержат этот дискриминационный проект резолюции.

Г-н Ли Чанхэ (Китай) (говорит по-китайски): Китайская делегация хотела бы прокомментировать проект резолюции A/C.1/53/L.16 под названием "Уменьшение ядерной опасности", представленный представителем Индии. В связи с ним у нас возникают некоторые проблемы.

Во-первых, у меня сложилось впечатление, что практически все его содержание уже отражено в других проектах резолюций, таких, как проекты по ядерному разоружению, по предоставлению гарантий безопасности неядерным государствам и по консультативному заключению Международного Суда. Эти резолюции являются более полными и более подробными. Поэтому наша делегация не может не прийти к выводу о том, что, видимо, нет необходимости представлять этот проект резолюции, который повторяет содержание других проектов.

Во-вторых, все знают о том, что ядерная опасность не ограничивается ядерным оружием, а связана также с распространением ядерного оружия и даже с авариями на гражданских ядерных объектах. Последние два фактора также вполне способны привести к увеличению ядерной опасности. Поскольку проект резолюции L.16 конкретно касается уменьшения ядерной опасности, вполне логично, что он должен включать в себя все аспекты уменьшения ядерной опасности, однако его

автор ограничивает его содержание лишь опасностью ядерного оружия. Но даже при этом в нем намеренно или случайно опущены другие аспекты, такие, как распространение ядерного оружия. Очевидно, что этот проект не является достаточно полным.

В-третьих, особо следует отметить, что в пункте 2 постановляющей части этого проекта резолюции обычно содержится просьба к государствам-членам

"предоставлять Генеральному секретарю информацию о мерах, принятых ими в целях осуществления настоящей резолюции, или о предпринятых ими усилиях по содействию достижению целей настоящей резолюции".

Это не может не вызвать к памяти ситуацию, сложившуюся в мае этого года, когда, вопиющим образом проведя ядерные испытания, автор проекта объявил себя государством, обладающим ядерным оружием, но получил решительный отпор со стороны международного сообщества. В результате это неизбежно вызывает у людей обеспокоенность насчет подлинного намерения, которое автор преследовал, представляя этот проект резолюции.

Думаю, все делегации отметили для себя формулировку, которую представитель Индии использовал, представляя проект резолюции L.16, то есть формулировку о так называемых пяти государствах - участниках ДНЯО, обладающих ядерным оружием. Так и хочется спросить: а что, кроме государств - участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, есть какие-то еще обладающие ядерным оружием государства, не являющиеся участниками ДНЯО, или какие-то другие разновидности государств, обладающих ядерным оружием? Одним словом, если проект L.16 используется определенной страной как средство для демонстрации того, что она имеет статус ядерного государства, то я думаю, что международное сообщество определенно его не поддержит.

Г-н Бехер (Израиль) (говорит по-английски): Поскольку я впервые выступаю в Комитете, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поздравить Вас, г-н Председатель, а также членов Президиума и заверить Вас в нашем неизменном и всемерном сотрудничестве.

Как и раньше в последние годы, Египет вновь представил проект резолюции под названием "Опасность ядерного распространения на Ближнем Востоке", хотя он в лучшем случае является ненужным, а по сути дела носит подстрекательский характер. Кроме того, в этом году в проекте содержатся более жесткие формулировки по сравнению с прошлогодней резолюцией.

Лежащие в основе этого политические мотивы совершенно очевидно проявляются в уделении Израилю особого внимания. В этой связи необходимо отметить, что ни в одном другом проекте резолюции, даже в новом проекте по вопросу ядерных испытаний, не выделяется и не называется какое-либо одно государство. Помимо этого, при рассмотрении проблемы угрозы ядерного распространения основной упор сделан на одном регионе, а ядерное распространение в других не учитывается. Не принимается также во внимание и тот факт, что реальная угроза ядерного распространения на Ближнем Востоке исходит от стран, которые, несмотря на свое участие в Договоре о нераспространении ядерного оружия, систематически прилагают усилия для создания ядерного потенциала.

В последние годы на Ближнем Востоке в ядерной сфере произошли многие события: Генеральной Ассамблее хорошо известно о тех горьких уроках, которые извлекли Специальная комиссия Организации Объединенных Наций, инспекционная группа Международного агентства по атомной энергии в Ираке, а также о других опасных попытках по распространению в нашем регионе и о других последних событиях. Израиль не имеет никакого отношения ни к одному из них. Напротив, Израиль никогда не представлял угрозу ни для кого из своих соседей и не предпринимал действий в нарушение международных норм. Фактически, Израиль всегда демонстрировал свою ответственность, соизмеримую с чувствительным характером ядерной сферы.

В проекте резолюции также не соблюдено необходимое равновесие. Несмотря на то, что к Израилю обращен призыв присоединиться к консенсусу по проекту резолюции, касающемуся создания зоны, свободной от ядерного оружия, его упоминание приводится в негативном контексте. Принятие подобного проекта резолюции вынудило бы нас пересмотреть нашу позицию в отношении

резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Подобного рода проекты резолюций служат лишь тому, чтобы затруднять процесс осуществления усилий по созданию атмосферы доверия между сторонами ближневосточного мирного процесса, какими являются, например, Уайский меморандум, который недавно был подписан Израилем и ООП, и тем самым могут затруднить достижение его прогресса.

Г-н Гонсалес (Чили) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы сделать несколько замечаний по представленному Южной Африкой проекту резолюции A/C.1/53/L.50, в котором рассматривается вопрос о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Конечно, моя делегация полностью поддерживает проект резолюции, но мы все-таки хотели бы уточнить некоторые моменты для того, чтобы убедиться, что наша позиция является достаточно понятной. Мы выражаем обеспокоенность в связи с тем, что с 1994 года, то есть на протяжении последних четырех лет, мы обсуждаем и принимаем путем консенсуса проект резолюции, практически не ведущий ни к каким результатам, поскольку мы лишены возможности достичь согласия в отношении содержания, процедуры, формата или других вопросов, касающихся проведения сессии, которую мы считаем исключительно важной.

Если судить по преамбуле проекта резолюции L.50, то складывается впечатление, что созыв сессии является исключительно полезным и желательным делом. Например, в третьем пункте преамбулы принимается во внимание Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению. Нам всем достаточно хорошо известно о том, что на последующих сессиях заключительный документ не принимался. Создается впечатление, будто за 20 лет между 1978 и 1998 годами на международной арене ничего не произошло, несмотря на произошедшие в мире огромные, драматические и радикальные перемены, в результате которых произошла фактическая перегруппировка некоторых стран и рождение новых, - одним словом, перемены, имеющие подлинную историческую важность. В этом смысле мы считаем исключительно важным

заявление, сделанное представителем Австрии от имени Европейского союза, по вопросу о необходимости созыва такой сессии, среди прочего, с учетом имевших место исключительно важных перемен.

Моя делегация также считает, что единственным логическим, систематическим и полностью сбалансированным путем решения вопроса о разоружении в контексте созыва этой четвертой специальной сессии является предложение, сформулированное в предпоследнем пункте преамбулы L.50, в котором подчеркивается важность многосторонности. Мы не можем продолжать наши усилия в рамках строго двустороннего контекста, при котором возможное урегулирование посредством достижения согласия достижимо лишь на основе принятия решений между двумя сверхдержавами, а участие остальных стран мира не предусматривается или, по крайней мере, не связано непосредственным образом с какими бы то ни было двусторонними конвенциями.

Моя делегация также хотела бы привлечь внимание к двум основополагающим концептуальным элементам: во-первых, это радикальные и решительные изменения на международной арене и, во-вторых, тот факт, что в свете новых элементов, угрожающих безопасности государств, которые по самой своей природе имеют транснациональный характер, требуется многосторонний подход и всестороннее участие для решения порождаемых этими изменениями проблем, а это предполагает, что все государства должны быть представлены, с тем чтобы они могли выразить свои мнения и найти согласованные решения.

Если подходить исключительно с бюрократической точки зрения, то перед нами положительный пример, о котором не следует забывать, а именно недавнее восстановление в Секретариате Департамента по вопросам разоружения, являющегося отражением коллективной приверженности, которое до сих пор не выразилось в фактическом созыве сессии. Поэтому мы выражаем обеспокоенность в связи с тем, что недостаточно принять проект резолюции путем консенсуса - по сути, автоматически, механически, без всяких колебаний. Конечно, мы будем стремиться к его принятию путем консенсуса, но необходимо предпринять более существенные

меры для того, чтобы сессия наконец была проведена.

Моя делегация считает, что с этой целью исключительно важно уделить пристальное внимание двум важным аспектам, один из которых уже был упомянут. Во-первых, возможно, проведение такой сессии повлечет за собой определенные финансовые последствия, если она не приведет к выработке всеобъемлющего, логически последовательного документа, который будет представлять собой новый шаг в уже упомянутом нами контексте, и тем самым позволит нам действовать вместе в будущем. Во-вторых, у нас вызывают озабоченность возможные финансовые последствия конференции. Однако - и моя делегация хотела бы всячески подчеркнуть этот момент - с каждым днем мы все больше убеждаемся в необходимости проведения этой конференции. Мы не можем и дальше жить в мире, который, как складывается впечатление, не обращает должного внимания на то, что в нем происходит, например, на огромные технические изменения на мировой арене, отражающиеся на процессе разоружения. Вкратце мы хотели бы отметить, что весьма полезным представляется проект резолюции, который был представлен Российской Федерацией и который касается последствий научно-технического прогресса для разоружения.

Нет сомнений в том, что мир сильно изменился. Произошли глубокие научные, технические, культурные и политические изменения, а также изменения на мировой арене, поскольку в международном сообществе появились новые субъекты, включая неправительственные организации и другие действующие лица, которые сейчас имеют определенный правовой статус и обладают также международной правосубъектностью. Поэтому мы должны серьезно и последовательно подойти к вопросу о созыве этой конференции.

Одно из решений, которое мы могли бы предложить, заключается в том, что в период до проведения следующей сессии Комиссии по разоружению можно было бы создать неофициальную группу для консультаций, работа в которой не носила бы обязательного характера, но это был бы форум, на котором можно было бы провести определенную работу и разработать основные рамки, с тем чтобы выйти из нынешнего

тупика. С одной стороны, мы продолжаем твердить, что мы хотим созыва конференции, а, с другой стороны, нам говорят, что мы не можем проводить конференцию, поскольку нет никакой повестки дня, а между тем мы не можем достичь согласия даже по минимальной повестке дня. С точки зрения моей делегации, это означает, что необходимо найти пути и средства для того, чтобы заручиться поддержкой всех. У нас нет необходимости давать такому органу мандат, выходящий за пределы деятельности в качестве неофициальной группы, которой поручено определить рамки полномочий.

Моя делегация хотела дать эти разъяснения и хотела бы вновь заявить о том, что она полностью поддерживает проект резолюции L.50, представленный Южной Африкой.

Г-н Лаптенюк (Беларусь) (говорит по-английски): От имени авторов - Багамских Островов, Барбадоса, Боливии, Конго, Малави, Мали, Фиджи и моей делегации - я хотел бы представить проект резолюции A/C.1/53/L.23, озаглавленный "Региональное разоружение", представленный по пункту 71(q) повестки дня "Всеобщее и полное разоружение: региональное разоружение".

В преамбуле этого проекта резолюции говорится о прочно укоренившихся принципах создания зон, свободных от ядерного оружия, и в то же время отмечается, что необходимо уделять должное внимание специфике конкретных районов, а также роли такой деятельности в обеспечении региональной и глобальной безопасности.

В частности, во втором пункте преамбулы приветствуются существующие договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Латинской Америке, Азии и Африке, а также другие аналогичные инициативы. В третьем пункте преамбулы говорится о решимости государств соответствующего региона вносить свой вклад в создание новой европейской архитектуры безопасности и получать блага от этой деятельности. Поправки, предложенные к этим пунктам, отражают позицию тех стран, которые рассматривают возможность присоединения к странам, поддерживающим проект резолюции L.23. В этой связи мы провели неофициальные консультации по этому проекту резолюции с восемью соответствующими заинтересованными странами.

В четвертом пункте преамбулы отражаются крупные позитивные изменения в европейском регионе, которые являются результатом исторических событий последних нескольких лет, приведших к укреплению доверия, взаимного уважения и партнерства между европейскими государствами. В результате этого, как хорошо известно, ядерное оружие было выведено с территории трех государств, одно из которых - это моя страна, Беларусь. В четвертом пункте преамбулы содержится текст, который является составной частью ряда резолюций и документов Организации Объединенных Наций последних лет. Большое значение - и я считаю необходимым подчеркнуть это в Первом комитете - имеют последствия этих событий. Ядерное оружие больше не размещается на территории государств Центральной и Восточной Европы. Это является беспрецедентным позитивным явлением, которое отвечает интересам безопасности государств, расположенных не только в Европе, и вдохновляет все государства-члены, представляющие другие географические зоны.

В пятом пункте преамбулы содержится ссылка на заявление Североатлантического совета на уровне министров, подтвержденное главами государств и правительств стран - членов Организации Североатлантического договора (НАТО), которое касается так называемых "трех нет". Вместе с третьим пунктом преамбулы шестой пункт преамбулы отражает заявления, которые были сделаны недавно восточноевропейскими государствами, в том числе летом этого года на Конференции по разоружению.

В постановляющей части резолюции содержится призыв повысить уровень безопасности, достигнутый в данном регионе. Так, в пункте 1 постановляющей части содержится настоятельный призыв ко всем соответствующим государствам продолжать предпринимать усилия по обеспечению отсутствия намерений, планов и причин для развертывания ядерного оружия на территории неядерных государств региона Центральной и Восточной Европы.

В пункте 2 постановляющей части содержится призыв ко всем государствам Центральной и Восточной Европы и другим соответствующим государствам и впредь соблюдать свои обязательства по нераспространению ядерного оружия в

соответствии с действующими многосторонними и двусторонними соглашениями.

Наконец, в пункте 3 постановляющей части Генеральной Ассамблеи предлагается рассмотреть на своей пятьдесят пятой сессии в рамках пункта, озаглавленного "Всеобщее и полное разоружение", вопрос об осуществлении этой резолюции.

Как видно из этого текста, проект резолюции L.23 основан на фактической ситуации, которая сложилась в этом регионе в последние годы, а также на мерах по практическому ядерному разоружению, принятых рядом государств-членов этого региона, и на заявлениях других государств, включая заявления, сделанные официальными представителями одной из региональных организаций. Учитывая важность этой темы, авторы проекта настоятельно призывают Комитет принять проект резолюции L.23 если не консенсусом, то максимально возможным числом голосов.

Г-н Визнер (Польша) (говорит по-английски): В связи с проектом резолюции A/C.1/53/L.23, внесенным на рассмотрение Комитета делегацией Беларуси по пункту 71(q) повестки дня "Региональное разоружение" и только что представленным представителем Беларуси, я имею честь выступить с заявлением от имени 12 государств из региона Центральной и Восточной Европы, занимающих одинаковую позицию, а именно: Боснии и Герцеговины, Болгарии, Хорватии, Чешской Республики, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии и Словении.

Несмотря на недостаточную ясность в структуре белорусского документа, что никак не способствует уяснению его цели, а также в свете предыдущих сходных инициатив и недавних заявлений делегации Беларуси, особенно в ходе общих прений на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи и ее Первого комитета, мы не можем не прийти к выводу, что проект резолюции L.23 является еще одним проявлением стремления делегации Беларуси развивать идею создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной и Восточной Европе.

Вышеупомянутые 12 государств неоднократно высказывали, как коллективно, так и индивидуально, свое одобрительное отношение к созданию безъядерных зон в различных частях земного шара,

признавая их важными инструментами, дополняющими Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Высоко оценивая роль, которую безъядерные зоны могут играть в деле содействия укреплению регионального и глобального мира и безопасности, они приветствуют договоры, которые были заключены в этом плане.

Вместе с тем они по-прежнему считают, что создание зон, свободных от ядерного оружия, не должно препятствовать осуществлению действующих или разрабатываемых договоренностей в области безопасности, наносить ущерб региональной и международной безопасности или же каким-либо другим способом отрицательно воздействовать на неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самозащиту, гарантированное по Уставу Организации Объединенных Наций.

В связи с этим они считают, что концепция создания безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе, которую выдвигает сейчас Беларусь, несовместима с их суверенным намерением вносить свою лепту и пользоваться благами новой европейской структуры безопасности, которая основывается, среди прочего, на принципах демократии, гражданском контроле над вооруженными силами, добрососедских отношениях, а также на сотрудничестве и присоединении к евро-атлантическим структурам, включая Организацию Североатлантического договора и Европейский союз.

По мнению вышеупомянутых стран, международно признанные безъядерные зоны могут быть созданы только на основе добровольно достигнутых договоренностей между заинтересованными государствами региона. Следовательно, при отсутствии такой договоренности между странами Центральной и Восточной Европы выдвигаемая Беларусью идея о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в этом регионе не отвечает главному критерию, который позволил бы ее рассмотреть.

В то же время они хотят вновь подтвердить свою приверженность ДНЯО и международному режиму ядерного нераспространения в целом. Поэтому они считают адресованные к ним призывы и впредь соблюдать свои обязательства в области ядерного разоружения излишними и неуместными,

и они не находят никаких оправданий тому, что их регион выделяют в этом отношении. Поступая таким образом, они решительно отвергают любые скрытые предположения, которые подвергают сомнению их обязательства в области нераспространения.

В заключение, не отказываясь от возможного будущего рассмотрения идеи создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной и Восточной Европе, вышеупомянутые 12 стран хотят четко заявить об отсутствии интереса к какому бы то ни было дальнейшему обсуждению белорусской инициативы и настоятельно призывают делегацию этой страны снять проект резолюции, который был представлен Комитету. Эти страны убеждены в том, что ввиду отсутствия договоренности о создании такой зоны среди большинства стран на региональном уровне было бы неуместно рассматривать этот вопрос на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас уже 18 ч. 00 м. Мы обратились с просьбой о 15-минутном продлении. Осталось еще четыре оратора, и мне предстоит еще проинформировать Комитет о проектах резолюций, которые будут рассматриваться завтра.

Г-н Гузен (Южная Африка) (говорит по-английски): Я собирался выступить по поводу представления проектов резолюций А/С.1/53/L.49 и L.16. Однако, учитывая дебаты, которые развернулись по проекту резолюции L.22, проекту резолюции по ядерным испытаниям, а также комментарии в отношении позиции Движения неприсоединения, я считаю необходимым также сделать несколько замечаний на этот счет.

Хочу отметить, что представитель Пакистана правильно охарактеризовал позиции, занятые главами государств и правительств Движения неприсоединения в Дурбане, в том плане, что они намерены использовать позитивный подход к вопросу о ядерных испытаниях в Южной Азии. Однако я хотел бы также подчеркнуть, что точка зрения, высказанная главами государств и правительств Движения неприсоединения в ходе саммита, была основана, по их словам, на подтверждении их принципиальных позиций по ядерному разоружению и по связанным с ним

вопросам ядерного распространения и ядерных испытаний.

"Принципиальную" позицию глав государств и правительств стран Движения неприсоединения можно найти в пункте 90 документа Картахенского саммита 1995 года, в котором они решительно отвергают все виды ядерных испытаний и поддерживают полное прекращение всех без исключения ядерных испытаний.

Теперь перейду к проекту резолюции L.49, который был представлен на прошлой неделе. Моя делегация решила выступить для того, чтобы выразить некоторую обеспокоенность по поводу формулировки в пункте 6 постановляющей части этой резолюции. Мы призываем все делегации внимательно изучить эту формулировку, в особенности при сопоставлении ее с очень похожей формулировкой пункта 9 постановляющей части такой же резолюции, которая была вынесена на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в прошлом году.

Мы с обеспокоенностью отметили, что авторы нынешнего проекта резолюции исключили из формулировки пункта 6 постановляющей части концепцию продолжающихся усилий, направленных на ликвидацию ядерного оружия и стратегических наступательных вооружений. Пункт 9 резолюции 52/38 М прошло года гласит:

"призывает Беларусь, Казахстан, Российскую Федерацию, Соединенные Штаты Америки и Украину продолжать их совместные усилия, направленные на ликвидацию ядерного оружия и стратегических наступательных вооружений на основе существующих соглашений, и приветствует вклад, который вносят в такое сотрудничество и другие государства";

Делегации заметят, что в формулировке, представленной в этом году, отсутствует концепция ликвидации ядерного оружия.

Мы считаем, что исключение этой фразы из текста, который был ранее согласован Ассамблеей, включая голос "за" со стороны Южной Африки, вызывает тревогу, и мы призываем авторов проекта резолюции восстановить эти слова в тексте. Довод о том, что Беларусь, Казахстан и Украина больше не

обладают ядерным оружием и поэтому эта формулировка должна быть исключена, является ошибочным, поскольку такая же ситуация наблюдалась и в прошлом году, когда резолюция вносилась на рассмотрение. Мы отмечаем, что пункт 5 постановляющей части проекта резолюции этого года остается таким же, как и в предыдущие годы.

Я обеспокоен тем, что исключение концепции о ликвидации ядерного оружия или совместных усилий, направленных на ликвидацию ядерного оружия, порождает неприятные элементы, которые, конечно, находятся в центре внимания других проектов резолюций, в том числе L.48, представленного на рассмотрение членов этого форума.

Теперь я перехожу к проекту резолюции L.16. Мы с удовлетворением отмечаем высказанное делегацией Индии сегодня во время представления проекта резолюции указание на то, что она обсуждает вопрос о включении некоторых дополнений в этот проект резолюции. Мы приветствуем эту информацию, поскольку делегация Южной Африки имеет серьезные оговорки в отношении пункта 2 постановляющей части в его нынешнем варианте. В пункте 2 постановляющей части Генеральная Ассамблея:

"просит государства-члены представить Генеральному секретарю информацию о мерах, принятых ими в целях осуществления настоящей резолюции,"

и, во-вторых,

"или о предпринятых ими усилиях по содействию достижению целей настоящей резолюции".

Исходя из нашего собственного анализа проекта резолюции, мы считаем, и, на мой взгляд, об этом в очень ясной форме говорится в тексте, что единственными государствами среди всех государств-членов, которые способны предоставить Генеральному секретарю информацию о мерах, принятых в целях осуществления настоящей резолюции, являются государства, обладающие ядерным оружием. Никакие другие государства не могут осуществлять такие меры, как отказ от применения ядерного оружия первыми,

предоставление негативных гарантий безопасности, ненацеливание и другие подобные меры, перечисленные в проекте резолюции, хотя эти государства, конечно, могли бы содействовать достижению цели и оказывать поддержку.

Нынешняя формулировка этого пункта - и я согласен в данном случае с представителем Китая - допускает признание государств, обладающих ядерным оружием. Южная Африка, являясь участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и государством, которое самостоятельно уничтожило ядерное оружие в целях присоединения к этому Договору, считала бы очень серьезной ситуацию, при которой нам пришлось бы поддержать инициативу, открывающую возможность для признания каких-либо других государств, кроме тех, с которыми мы вынуждены мириться согласно ДНЯО, а именно пятью ядерными державами. Все наши усилия, как указывается в представленном Южной Африкой совместно с другими партнерами проекте резолюции L.48 по вопросу о новой программе, нацелены не только на полную ликвидацию ядерного оружия, но и на то, чтобы попытаться избавиться от понятия государств, обладающих ядерным оружием, и уж ни в коем случае не добавлять к ним новые.

С учетом этого мы хотели бы выразить признательность делегации Индии за приятное сообщение о том, что она рассматривает вопрос о внесении поправок в данный проект резолюции, благодаря чему он станет более приемлемым для участников этого форума.

Председатель (говорит по-французски): В моем списке по-прежнему семь ораторов. С учетом позднего часа хотел бы просить Вас выступать по возможности кратко и лаконично.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): Делегация Египта не собиралась брать слово, но представитель Израиля выступил с заявлением, которое требует внесения в него некоторых поправок. Мы уже знакомы с представителем Израиля на протяжении некоторого времени, и я знаю его как точного и аккуратного человека и поэтому с некоторым удивлением узнал, что он сослался на то, что Египет представлял проект резолюции А/С.1/53/L.21. Мы находимся с ним здесь с 15 часов, и я представлял проект резолюции не L.21, а L.21/Rev.1.

Во-вторых, я хотел попросить его вновь взять слово и объяснить нам почему, по его словам, проект резолюции является "более жестким по сравнению с резолюцией прошлого года".

Я вынужден сослаться на выступление представителя Израиля, поскольку он вновь, и откровенно говоря, к нашему сожалению, пытается отстоять свою ошибочную позицию, выступая с замечаниями по проекту резолюции "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке". В его адрес и в адрес тех, кто задает вопрос: "Почему в проекте резолюции внимание сосредоточено на Ближнем Востоке и не учитываются серьезные события в других регионах?", - мы заявляем о том, что арабские страны Ближнего Востока действительно выполнили свои обещания и присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Они выполняют свои обязательства и отказались от ядерного варианта. Они поставили всю свою деятельность, если такая вообще существует, под гарантии Международного агентства по атомной энергии. Несмотря на все эти шаги, они по-прежнему подвергаются непосредственной угрозе со стороны Израиля, который отказывается присоединиться к ДНЯО и даже не демонстрирует своей приверженности цели присоединения к этому Договору. Израиль продолжает отказываться вести переговоры или же вообще обсуждать ядерный вопрос в каком-либо форуме.

Мы могли бы начать гипотетические или даже концептуальные дискуссии по вопросу об основополагающих отличиях региона Южной Азии от ближневосточного региона. В концептуальном плане мы можем аргументировано утверждать, что в нашем регионе не существует никакого паритета и что с точки зрения обязательств и ответственности, а также достижений в отношении ДНЯО все страны Ближнего Востока, за исключением Израиля, прилагают добросовестные усилия, и что в скором времени дополнительные протоколы о применении усиленного и более строгого механизма проверки МАГАТЭ "93+2" будут подписаны всеми странами Ближнего Востока, за исключением Израиля, который находится за рамками этого режима. Почему? Потому что он отказывается от всеобъемлющих гарантий.

Кроме этого, мы также принципиально не согласны с выдвинутым им аргументом о том, что

Израиль никогда не угрожал никому из своих соседей, причем он вновь использовал этот довод в новой попытке исказить факты. Сам этот довод обречен на провал. Я хотел бы задать несколько очевидных, но убедительных вопросов, имеющих исторический характер, с тем чтобы в присутствии Комитета разобраться с фактами и представить их в истинном свете в ходе их анализа и обсуждения.

Вот эти вопросы: почему во время войны 1973 года ядерные силы существовавших в то время двух сверхдержав были приведены в состояние боевой готовности, в частности компьютерная система "Defcon 3"? Не произошло ли это по причине ядерной угрозы со стороны Израиля?

Следующий вопрос: представляет ли собой угрозу стареющий ядерный комплекс в Димоне? А как насчет загрязняющего воздействия в результате нескольких выбросов радиоактивных отходов из хранилищ, расположенных поблизости с садами, окружающими Димону? Это ли не угроза? Как мы узнали обо всем этом? Не от арабской, а от израильской общественности и из средств массовой информации. Хотел бы рекомендовать представителю Израиля недавно опубликованную израильским ученым Абнером Коэном книгу, озаглавленную "Бомба замедленного действия", и привлечь к ней его внимание. Хотелось бы надеяться, что эта работа поможет заполнить пробелы и осознать обеспокоенность как израильского, так и арабского общественного мнения.

Если бы я мог продолжить список вопросов, то хотел бы задать вопрос о том, как влияет нынешняя сейсмическая активность и землетрясения на ядерные объекты, расположенные на территории Израиля? Мы чувствовали бы себя в большей безопасности, если бы гарантии были предоставлены таким компетентным международным органом, как МАГАТЭ. Возможно ли это? Как это повлияет на подземные водные ресурсы? Не настало ли время международному сообществу рассмотреть вопрос о ядерной безопасности в Израиле? И действительно, невозможно понять, как некоторые стороны могут решительно осуждать одну страну, участвующую в распространении ядерного оружия, и принимать против нее решительные меры и одновременно с этим полностью закрывать глаза на действия других. Невозможно также понять и то, как страна, которая заявляет о своем стремлении к достижению

справедливого мира на Ближнем Востоке, может одновременно настаивать на сохранении своего потенциала для уничтожения своих соседей с помощью более чем 200 единиц ядерного оружия.

Проект резолюции об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке на самом деле является сдержанным заявлением. Суть вопроса состоит в том, что мы не должны проявлять самоуспокоенность, выражая лишь озабоченность по поводу опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, до тех пор, пока эта опасная ситуация не будет урегулирована в кратчайшие сроки.

Представителю Израиля я заявляю, что не существует никаких промежуточных вариантов. Не существует никаких "серых зон". Не существует никаких смягчающих обстоятельств, и ничем невозможно заменить добросовестность, о которой я рекомендую помнить представителю Израиля.

Председатель (говорит по-французски): Я прошу всех представителей постараться выступать лаконичнее.

Г-жа Кунади (Индия) (говорит по-английски): Я постараюсь быть очень краткой. На данном этапе я хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы изложить наше мнение в отношении группы вопросов, связанных с ядерным оружием, в частности в отношении представляемых в рамках этой группы двух проектов резолюций. Мы выступили соавторами представленного Мьянмой проекта резолюции по ядерному разоружению, документ А/С.1/53/L.47, и надеемся, что, как и в прошлые годы, этот проект резолюции получит всеобщую поддержку.

Теперь я перехожу к проекту резолюции L.22, озаглавленному "Ядерные испытания", который только что внес на рассмотрение представитель Канады. Мы считаем, что данный проект резолюции по вопросу о ядерных испытаниях носит дискриминационный, искаженный и совершенно бесполезный характер в отношении целей, на достижение которых он направлен. Он приведет лишь к отвлечению внимания Первого комитета от рассматриваемых им вопросов первостепенной важности. Аналогичные усилия были предприняты на недавней Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии

(МАГАТЭ), и их результаты известны всем. Авторы проекта резолюции сами пользуются услугами альянсов или соглашений в области безопасности, основанной на ядерном оружии, причем в некоторых из них принимаются доктрины применения ядерного оружия первыми. Мы настоятельно призываем их подумать над двойными стандартами, которыми пронизана их инициатива.

Мы также хотели бы задать вопрос авторам проекта резолюции: сколько резолюций они представили за время проведения более чем 2000 ядерных испытаний после наступления ядерного века в целях осуждения этих испытаний? Разве испытания, проводимые государствами Южной Азии, относятся к отдельной категории, к которой должны применяться дискриминационные нормы? Являются ли эти нормы географическими, политическими или имеют ли они какой-либо другой характер? А может быть владение ядерным оружием является приемлемым для некоторых государств за исключением государств Движения неприсоединения? Требуется ли от государств Южной Азии выполнение договоров без присоединения к ним? И следует ли нам таким же образом призывать к универсальному присоединению к Конвенции по морскому праву? Если мы собираемся рассуждать о нормах, то норма о запрещении применения ядерного оружия содержится в Уставе Организации Объединенных Наций и в международном гуманитарном праве, а также в Консультативном заключении Международного Суда (МС) относительно незаконности применения ядерного оружия.

Моя делегация также хотела бы заявить о том, что этот проект резолюции о ядерных испытаниях, который носит дискриминационный характер и предусматривает принудительные меры, приведет к противоположным результатам и ухудшит атмосферу в Первом комитете, а также неизбежно окажет воздействие на предстоящую программу в области разоружения. По нашему мнению, а это мнение разделяет значительное число делегаций в Комитете, наши усилия должны быть более производительными и целенаправленными. Со своей стороны, мы обеспечим поддержку усилий в этом направлении. Было бы целесообразно, если бы авторы обсудили и еще раз рассмотрели вопрос о том, послужит ли какой-либо цели дальнейшее представление этого проекта резолюции.

Если будет принято решение продолжать обсуждение этого проекта, то у нас не останется никакого другого выбора кроме представления поправок к тексту, чтобы привести его в соответствие с общепризнанными принципами ядерного разоружения, ядерных испытаний и нераспространения.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я обратился с просьбой предоставить мне слово, чтобы выступить с краткими замечаниями по проекту резолюции A/C.1/53/L.47, озаглавленному "Ядерное разоружение", который был внесен сегодня на рассмотрение представителем Мьянмы. Моя делегация хотела бы присоединиться к мнению предыдущих ораторов, которые заявили о своей поддержке данного проекта резолюции.

Фактически, эта инициатива направлена непосредственно на рассмотрение вопроса первостепенной важности в программе разоружения, а именно на ядерное разоружение. Мы выражаем искреннюю надежду на то, что члены Конференции по разоружению на сессии этого органа в 1999 году конструктивным образом отреагируют на содержащийся в этом проекте резолюции призыв и учредят специальный комитет по ядерному разоружению, принимая во внимание все соответствующие предложения, среди прочего, и предложение 28 государств - членов Конференции по разоружению относительно программы действий по ликвидации ядерного оружия.

Моя делегация также хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить о своей поддержке своевременной инициативы Малайзии, представившей проект резолюции о консультативном заключении Международного Суда (МС), конструктивной инициативы Группы 8, которая представила проект резолюции, озаглавленный "На пути к миру, свободному от ядерного оружия", и инициативы Монголии о международной безопасности и ее статусе государства, свободного от ядерного оружия. Они заслуживают самой широкой поддержки со стороны членов Комитета этого года.

Поскольку мне предоставили слово, то я хотел бы выступить с кратким заявлением по проекту резолюции L.21/Rev.2, озаглавленному "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем

Востоке", автором которого выступил Египет, от имени Лиги арабских государств. По мнению моей делегации, содержание данного проекта резолюции верно отражает реальное положение на Ближнем Востоке. В нем содержится призыв к Израилю, единственному государству региона, которое еще не стало участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), присоединиться к этому Договору и поставить свою не охваченную гарантиями программу в области ядерных вооружений под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Несмотря на неоднократные призывы Генеральной Ассамблеи в адрес Израиля присоединиться к ДНЯО и поставить свою программу в области ядерных вооружений под гарантии МАГАТЭ, позиция Израиля в этой связи не изменилась. Мы твердо считаем, что присоединение Израиля к ДНЯО приведет к созданию зоны, свободной от ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

Председатель (говорит по-французски): Хотел бы напомнить членам Комитета о том, что устные переводчики проявляют добрую волю, но и она имеет свои пределы. Слово имеет представитель Македонии.

Г-н Джундев (бывшая югославская Республика Македония) (говорит по-английски): Я хотел бы сделать небольшое замечание в связи с заявлением, с которым выступила делегация Польши относительно проекта резолюции A/C.1/53/L.23, внесенного на рассмотрение делегацией Беларуси несколько минут назад.

Председатель (говорит по-французски): Я прошу извинения у представителя Македонии за то, что мне пришлось его прервать в связи с замечанием по порядку ведения заседания.

Г-н Стефану (Греция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего хотел бы от имени моей делегации выразить признательность Вам и другим членам Бюро. Хотел бы напомнить Вам о том, что в соответствии с резолюцией 817 (1993) Совета Безопасности упомянутое Вами государство во всех случаях в Организации Объединенных Наций называется "бывшая югославская Республика Македония" на период, предшествующий урегулированию разногласий, которые возникли в

связи с названием этого государства. Эти разногласия по поводу названия государства пока еще не урегулированы.

Председатель (говорит по-английски): Замечание принимается к сведению. Слово имеет представитель бывшей югославской Республики Македонии.

Г-н Джундев (бывшая югославская Республика Македония) (говорит по-английски): Я не буду делать замечаний на данном этапе.

Делегация Республики Македонии поддерживает заявление представителя Польши от имени группы 12 государств-единомышленников, которое соответствует их позиции, заключающейся в том, что провозглашение зон, свободных от ядерного оружия, должно проходить на основе соглашений, добровольно заключаемых государствами того региона, на который такая зона распространяется, а также намерению моего правительства стать полноправным членом евроатлантических учреждений.

В то же время моя делегация полностью понимает усилия Беларуси, отстаивающей свою собственную позицию в отношении ядерного разоружения. Решение Беларуси стать безъядерным государством представляет собой существенный вклад в процесс осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия и, я полагаю, встречает широкое одобрение в Комитете.

Г-н Аль-Анбуги (Ирак) (говорит по-арабски): Моя делегация сначала хотела бы выразить свою всестороннюю поддержку проекта резолюции A/C.1/53/L.21/Rev.1, представляющего собой абсолютный минимум того, что могло бы быть сказано об опасности ядерного распространения на Ближнем Востоке. Главную опасность там создает Израиль, который одновременно является и основным источником нестабильности в силу обладания, что не является секретом, громадным арсеналом ядерных вооружений и другого оружия массового уничтожения.

Во-вторых, все сказанное представителем этого образования против моей страны является ложным, той же самой фальсификацией, которую он из года в год повторяет в этом Комитете. Здесь я хотел бы

повторить сказанное мною 20 октября текущего года о выполнении Ираком своих обязательств по резолюции 687 (1991) в области разоружения, в том числе и ядерного разоружения.

Этот представитель стремится избежать обязательств по действующим международным договорам и конвенциям в области разоружения, особенно разоружения ядерного. Поэтому данную попытку, цель которой всем хорошо известна, можно было бы назвать полным провалом.

Г-н Лаптенюк (Беларусь): Позвольте прежде всего поблагодарить уважаемого представителя Македонии за лишнее подтверждение высокой оценки того вклада, который в последние годы Беларусь имела возможность вносить в область ядерного разоружения. Я делаю это с особым удовольствием, тем более, что мотивы этого моего замечания будут понятны из моего последующего изложения.

Нам, разумеется, приятно, что инициатива, с которой на протяжении последних лет выступала моя страна, а именно инициатива создания пространства, свободного от ядерного оружия, в Центральной и Восточной Европе - я повторяю "пространства", а не "зоны", - весьма определена, что мы неоднократно объясняли на целом ряде разоруженческих форумов и многим делегациям. Инициатива эта, как мы видим, действительно утвердилась, как раньше было популярно говорить, завоевала умы.

Я хотел бы, однако, подчеркнуть, что резолюция, которая была представлена Беларусью совместно с рядом других государств, представляющих Азию, Африку и Латинскую Америку, и которую поддерживает широкий круг государств, представленных в этом зале, - эта резолюция о другом: в ней не говорится о пространстве, свободном от ядерного оружия. Акценты, которые расставлены в этой резолюции, несколько иные, и нам представляется уместным обратить на это внимание тех делегаций, которые присоединились к заявлению, оглашенному уважаемым представителем Польши.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы ответить на ряд высказанных упомянутыми государствами соображений в отношении проекта L.23. Как известно, повестка дня

Генеральной Ассамблеи включает в себя широкий круг вопросов, который, в общем условно, отвлекаясь от деталей и конкретики, наверное, можно было бы подразделить на две основные группы: вопросы, отражающие усилия, направленные на закрепление позитивных тенденций в развитии ситуаций в разных регионах мира, а также действия, имеющие превентивную направленность и способствующие предотвращению возникновения новых сложных ситуаций, которые могли бы поставить под угрозу достигнутый посредством совместных усилий государств-членов баланс в области разоружения и поддержания международной безопасности.

Обратимся к проекту L.23, который мы имели честь представить вниманию делегаций. В его преамбуле отмечается та позитивная роль, которую играют, там где они созданы, и могут играть, там где они только зарождаются, международно признанные зоны, свободные от ядерного оружия. Именно в преамбуле говорится об этом со ссылкой на соответствующие договоры, которые подписаны по данному вопросу и которые одобряются постоянно, везде, повсеместно всеми государствами-членами. В нашем проекте резолюции подчеркивается важность должного учета специфики данного региона, о котором идет речь. Можно ли оспаривать это? И если оспаривать, то о каком подходе это свидетельствует? В преамбуле, как я уже сказал, позитивно отмечаются договоры Тлателолко, Пелиндабский, Раротонга, Бангкокский и Алматынская декларация о создании зон, свободных от ядерного оружия, и аналогичные инициативы в соответствующих регионах. Можно ли за этой констатацией очевидного позитивного вклада этих усилий усматривать несвоевременность или нецелесообразность? А если подвергать сомнению этот позитивный вклад, то каков тогда должен быть тот путь, по которому нам предлагают идти критики нашего подхода?

Проект резолюции L.23 в третьем пункте своей преамбулы поддерживает и поощряет страны Центральной и Восточной Европы в их усилиях внести свой вклад в создание новой архитектуры европейской безопасности. Уважаемый представитель Польши говорил о том, что у ряда стран есть претензии к резолюции в том плане, что она не отражает именно этого направления. Я же хотел бы подчеркнуть, что именно об этом идет речь в проекте резолюции L.23. Может быть, подход тех

стран, которые выражают свои оговорки в отношении проекта L.23, в этом плане изменился? Тогда мы должны получить ясное и недвусмысленное объяснение относительно тех альтернативных целей, на которые намерены направить свои усилия эти страны. Возможно, это позволит и другим скорректировать свои подходы.

В традициях Первого комитета Генеральной Ассамблеи - поощрение и поддержка усилий государств-членов, направленных на снижение уровней оборонной достаточности. Это особенно актуально применительно к ядерным вооружениям. В четвертом пункте преамбулы проекта резолюции L.23 высказывается удовлетворение в связи с тем, что "в результате исторических событий последних нескольких лет, приведших к укреплению атмосферы доверия, взаимного уважения и партнерства между европейскими государствами, ядерное оружие было выведено с территории" трех стран "и в настоящее время на территории государств Центральной и Восточной Европы ядерное оружие не размещено". Может быть, те, кто не согласен с этим положением, считают, что по этому поводу нужно было бы высказать сожаление?

В пятом пункте преамбулы принимается к сведению заявление, которое было сделано 10 декабря 1996 года на заседании Североатлантического совета на уровне министров и подтверждено в 1997 году главами государств и правительств стран - членов регионального соглашения и было в последующем подтверждено в целом ряде документов. Быть может, здесь что-нибудь искажено и планы эти поменялись? Тогда мы вправе знать об этом и, наверное, из уст представителей, принимавших такие обязательства.

Можно ли усомниться в конструктивности подходов авторов проекта резолюции L.23, если мы высказываем удовлетворение усилиями по укреплению стабильности и безопасности в Центральной и Восточной Европе посредством формирования новой архитектуры региональной безопасности на основе сотрудничества, общих ценностей, без создания новых разделительных линий, как это сформулировано в шестом пункте преамбулы?

Мне представляется, что вопросы, которые я задаю, являются ответом на те ремарки, на те замечания, которые составили основу выступления

уважаемого представителя Польши от имени ряда других государств. Нам представляется, что эти замечания, высказанные данной группой, составлены без учета содержания нашего проекта резолюции.

Председатель (говорит по-французски): В списке представителей, желающих выступить в порядке осуществления права на ответ, остается еще два человека: представители России и Польши. Я прошу их выступать покороче.

Г-н Абдуллаев (Российская Федерация): Я попросил слова только для того, чтобы ответить на вопрос, который был поднят здесь уважаемым представителем Южной Африки. Речь идет о проекте резолюции L.49 и конкретно о пункте 6 постановляющей части. Но прежде я хочу сделать одно небольшое замечание. Нас часто обвиняют в том, что мы принимаем резолюции, которые потом повисают в воздухе, не выполняются, остаются на бумаге. Это аргумент, к которому действительно надо прислушаться. Но, может быть, одна из причин такого положения состоит в том, что мы принимаем резолюции, содержащие положения, которые просто невозможно выполнить. Речь идет о положениях, носящих нереалистический характер.

Одно из них, как я понимаю, такое нереалистическое положение, могло бы быть включено и в пункт 6, если бы мы стали говорить о том, что пять стран, перечисленных в этом пункте, - конкретно Беларусь, Казахстан, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки и Украина - совместно участвуют в сокращении ядерных вооружений. Это не так, и вот почему. Если вы посмотрите внимательно не на пункт 6, а на пункт 5, вы увидите, что ядерное оружие с территории Казахстана, с территории Украины и с территории Беларуси выведено полностью. Эти государства не имеют ядерного оружия на своей территории. Более того, они являются полноправными участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. В этих условиях мы считаем, что три названных государства не могут участвовать в совместных усилиях по ликвидации ядерного оружия. В прошлом году такое положение действительно было, но, если мы допустили однажды неточность, это не значит, что эту неточность мы должны повторять теперь из года в год.

Что касается сокращения стратегических вооружений, то здесь эти государства, разумеется, участвуют и никаких сомнений на этот счет у нас нет. Поэтому та формулировка, которая сейчас включена в пункт 6 постановляющей части, на наш взгляд, адекватно отражает существующее положение дел. Добавление туда ядерного оружия придаст этому положению нереалистичский характер.

Г-н Визнер (Польша) (говорит по-английски): Представитель Беларуси просит нас тщательно читать их текст. Могу заверить его в том, что все 12 - а теперь уже 13 - делегаций, придерживающихся единого мнения по этому проекту резолюции, прочли его очень внимательно. Он ставит вопрос о семантическом различии между словами "зона" и "пространство". Могу лишь отметить тот факт, что его текст начинается со слов "признанных зон, свободных от ядерного оружия", а не "пространств". Мы стараемся обсуждать то, что содержится в проекте резолюции.

Он упоминал о поддержке его позиции со стороны других стран. Действительность же состоит в том, что Беларусь не смогла заручиться поддержкой ни одной страны региона, в том что касается ее проекта, тогда как я выступал от имени 12 - а теперь уже, очевидно, от имени 13 - стран региона, то есть практически всех его стран.

Затем он упомянул о том, что в его тексте содержатся вполне очевидные вещи, с которыми, думаю, согласятся все присутствующие здесь, например выражение удовлетворение по поводу Договора Тлателолко и так далее - конечно, мы все удовлетворены этим - и выражение удовлетворения в связи с тем, что ядерное оружие было выведено с территории Беларуси, Казахстана и Украины. Мы все согласны с этим. Но я хотел бы со всем уважением отметить, что эти ссылки уже содержатся, там где они уместны, примерно в пяти проектах резолюций, которые Комитет собирается принять по зонам, свободным от ядерного оружия. Как только что напомнил нам представитель России, ссылки на Беларусь, Казахстан и Украину уже содержатся в других проектах резолюций, там где они действительно уместны. Неужели мы должны без

конца повторять одно и то же в угоду какой-то политической цели, что, конечно, неприемлемо для стран нашего региона? Мы отвечаем на этот вопрос отрицательно.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас я зачитаю перечень проектов резолюций, которые будут рассмотрены завтра. Если какие-либо проекты резолюций не будут названы в этом списке, то это автоматически будет означать, что их рассмотрение перенесено на более поздний срок.

(говорит по-английски):

По группе 1 - A/C.1/53/L.3, L.14, L.19, L.21/Rev.1; группе 2 - L.6/Rev.1, L.9, L.28, L.38/Rev.1; группе 3 - L.40; группе 4 - L.7, L.41/Rev.1; и группе 5 - L.23, L.34, L.35.

(говорит по-французски):

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы вновь выразить признательность устным переводчикам за их готовность к сотрудничеству и, выразив мою надежду, заверить их в том, что мы будем, по возможности, избегать повторения подобных ситуаций.

Заседание закрывается в 18 ч. 50 м.